

ли в данный момент на территории бывшей Российской империи, при этом одновременно "становится на путь самостоятельных международных отношений" до образования общегосударственной федеративной власти в России³¹.

Представители Германии предъявили советской делегации карту территорий, на которые они претендовали. Линия границы шла от Рижского залива до Брест-Литовска, охватывала территорию Моозунда, южной Латвии, Литвы, части белорусских земель, земли бывшего Царства Польского. Участок же границы южнее Бреста австро-германская делегация намеревалась определить с участием представителей УНР. Рассчитывая на поддержку Германии, Центральная Рада II (24) января 1918 г. провозгласила полную независимость УНР, отказавшись от всех форм федерации с Россией.

Делегация РСФСР неоднократно указывала, что вопросы границ Украины не могут быть решены без согласования с Россией. Представитель Советской Украины в составе советской делегации заявил, что Украина составляет часть Российской Федеративной Республики³². Делегаты от РСФСР дали понять, что дальнейшее развитие событий на Украине может привести там к полной победе советской власти³³. Австро-германская делегация отклонила эти доводы советской делегации, ссылаясь на то, что Центральная Рада не признает советов и отказалась признать полномочия представителей Советской Украины.

Делегация Центральной Рады стремилась укрепить позиции Рады на Украине и домогалась передачи ей Холмщины, входившей в австрийскую зону оккупации, и Восточной Галиции, входившей в состав Австро-Венгрии, на том основании, что большую часть населения их составляли украинцы. К концу января Центральная Рада отказалась от мысли получить Восточную Галицию, но продолжала настаивать на передаче под ее власть Холмщины, предлагая в обмен украинский хлеб. Претензии Центральной Рады на расширение своего влияния были на руку Германии для осуществления как непосредственных, так и перспективных задач. Передача Холмщины Раде, хотя и внесла бы коррективы в планы Германии и Австро-Венгрии, отвечала на-

мерениям расширения влияния Германии на востоке Европы. Как отмечают советские исследователи, передача Холмщины Центральной Раде (при включении Белоруссии в состав Литвы) должна была ослабить Польшу и создать в противовес ей сильное государство на Украине. В результате не возникло бы никаких препятствий установлению господства Германии в этом районе³⁴.

Под нажимом Германии правящие круги Австро-Венгрии были вынуждены пойти на уступки Центральной Раде и согласиться на передачу ей Холмщины. Германия требовала отказа РСФСР от суверенитета и над белорусскими районами Виленской и Гродненской губерний, в том числе Белостокщины. Вместе с тем она не согласилась с требованием австрийского союзника присоединить Белостокскую область к "независимой" Польше в качестве компенсации за передачу Холмщины Центральной Раде и намеревалась передать Белостокщину Литве.

Советская делегация настаивала на решении вопроса о польско-украинской границе при участии польских представителей.

Однако германо-австрийские делегаты оставили это без внимания. 9 февраля 1918 г. был заключен мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с одной стороны, и Украинской Народной Республикой — с другой.

В договоре констатировалось желание установления состояния мира между УНР и державами, находящимися в состоянии войны с Россией. Граница между Австро-Венгрией и Украиной совпадала с границей 1914 г. между Австро-Венгрией и Россией, далее шла по линии: Тарногород—Билгорай—Шебрешин—Красностав—Пугачев—Радин—Межиречье—Сарнаки—Мельник—Высоко Литовск—Каменец Литовский—Пружаны—Вигоновское озеро. Граница от Тарногорода до района севернее Брест-Литовска должна была быть установлена в соответствии с этнографическими (этническими) условиями с учетом желания населения³⁵.

Договор предусматривал также обмен "излишками сельскохозяйственной продукции" на условиях Германии, т.е. вывоз

продовольствия с Украины в Германию.

Правительство РСФСР осудило позицию на конференции делегатов Центральной Рады.

10 февраля германо-австрийские представители предъявили советской делегации условия мира, предусматривавшие утрату Россией территории размером свыше 150 тыс. кв. км. 18 февраля германо-австрийские войска начали наступление по всему Восточному фронту.

Договор Германии с Центральной Радой и передача последней Холмщины вызвали резкое возражение с польской стороны³⁶. Регентский совет, буржуазные партии, СДЖПиЛ, ИПС-левица осудили этот политический акт. Однако трактовка сущности договора 9 февраля польскими общественно-политическими кругами, организованными и возглавившими движение "дней национального траура", сводилась в основном лишь к нарушению целостности Польши.

Польские протесты против отделения Холмщины вынудили германо-австрийские власти сделать некоторые коррективы. В результате появился "дополнительный протокол" соглашения с Центральной Радой от 4 марта 1918 г., который допускал изменение линии границы в пользу Польши, но отодвигал окончательное разрешение вопроса о границе на неопределенное время³⁷. Впоследствии в связи с ухудшением военного положения Германия выражала готовность отказаться от договора с Центральной Радой, т.е. соглашалась на возвращение Польше Холмщины и части Подляшья с дальнейшим ее территориальным расширением на востоке, на передачу ей Белостокского и Гродненского округов. Не отвергалась возможность уступок Польше в последующем³⁸.

В договоре между РСФСР и Центральными державами от 3 марта 1918 г. было зафиксировано следующее: "... Области, лежащие к западу от ... линии (начиная от пролива, отделяющего острова Даго и Эзель от материка через Рижский залив, к востоку от Лиды, через Волковыск, Пружаны, Камень Литовск и к северу от Брест-Литовска) и принадлежащие России, не будут более находиться под ее верховной властью...

Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза..."³⁹.

В соответствии с обязательствами, принятыми в Бресте 29 августа 1918 г., Совет Народных Комиссаров РСФСР отменил декретом "все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши".

Державы Антанты осудили Брестский договор, констатируя, что Польше угрожает четвертый раздел: "...Таких мирных договоров, как эти, мы не будем и не можем признавать"⁴⁰.

В научной литературе передача Холмщины Центральной Раде в 1918 г. обычно отождествляется с разделом польской национальной территории. Но по-видимому не следует механически переносить политическую оценку конкретного исторического факта на трактовку этнической характеристики края. Как отмечалось в первой главе, в Холмщине к 1918 г. преобладало восточнославянское (украинское) население. В Бресте делегация РСФСР не отвергала наличия национальной основы разграничения в договоре с Центральной Радой.

В конце 1918 г. (после капитуляции Германии и Австро-Венгрии) территория Холмщины, на которую к этому времени распространялась власть администрации УНР, была захвачена польскими военными отрядами.

3. Восточная политика Польши в конце 1918-1919 г.

В ноябре 1918 г. Польша провозгласила свою независимость.

В это время германо-австрийская оккупация на востоке охватывала территорию Прибалтики, Белоруссии, Украины. Германский оккупационный войсковой округ "Белосток-Гродно" объединял находившиеся под управлением Литовской Тарибы литовские этнические земли и часть белорусских в Сувалкской и Гродненской губерниях (в том числе Белостокщину). Районы Бреста, Кабинцы, Кобрина, Пинска и Холмщины контролировали украинские

гражданские власти и отделы милиции УНР. Во Львове на территории Восточной Галиции 18 октября 1918 г. была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР). Под управлением Регентского Совета Королевства Польского на востоке была почти вся территория бывших Ломжинской и Люблинской губерний.

7 ноября 1918 г. в Люблине образовалось правительство во главе с И. Дашинским, которое провозгласило Польскую народную республику и объявило низложенной власть Регентского Совета. На следующий день под Парижем было подписано Компьенское перемирие (11 ноября вступило в силу), которое фиксировало победу Антанты и поражение германского блока в первой мировой войне. По условиям перемирия аннулировались Брестский и Бухарестский мирные договоры и дополнительные договоры Германии и ее союзников, соответственно с Россией (а также с УНР) и Румынией. Одним из его условий также явился отвод германских войск в пределы границ на 1 августа 1914 г.: "... Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в пределы Германии ... как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий".

13 ноября 1918 г. ВЦИК принял постановление об аннулировании Брестского договора и дополнительных соглашений с Германией и ее союзниками. В нем советское правительство констатировало: "Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей объявляются недействительными...". Провозглашалось право трудящихся бывшей царской России на оккупированных землях самим решать свою судьбу, в том числе и польского народа - обрести самостоятельность и единство.

После капитуляции Германии Ю. Пилсудский 11 ноября 1918 г. прибыл в Варшаву. Регентский Совет передал ему власть, а 22 ноября он был объявлен начальником государства. 17 января 1919 г. было образовано новое правительство

во главе с И. Падеревским. 26 января 1919 г. на территории бывшего Царства Польского и Западной Галиции (примерно до р. Сан) прошли выборы в Учредительный сейм. В феврале 1919 г. польское правительство было признано державами Антанты.

Правительство РСФСР, признавая независимость Польши, стремилось установить с ней отношения, но польская сторона уклонялась от этого. Декрет советского правительства об отъезде РСФСР от договоров, касающихся разделов Польши, трактовался польскими правящими кругами как автоматическое восстановление границ Польши 1772 г.⁴¹ Они не считались с тем, что после освобождения от немецкой оккупации на территориях Белоруссии, Литвы, Украины происходило становление независимых государств. Идея возрождения независимой Польши в исторических границах имела глубокую традицию⁴². Среди последователей воссоздания "исторической Польши" были сторонники как унитарного (инкорпоративного), так и федеративного по своему устройству польского государства.

Программа пилсудчиков предполагала объединение в рамках польского государства на основе федерации (или включение в сферу ее влияния) Литвы и Белоруссии (так называемой Литвы исторической), большей части Украины и даже Кубани и Кавказа. Пилсудский, как отмечают польские исследователи, был сторонником идеи "ягеллонской Польши, доминирующей в Центральной и Восточной Европе"⁴³. Пилсудчики делали ставку на круги местной буржуазии в целях реализации собственных территориальных планов, на применение силы.

Территориальные концепции ППС и ППСД предусматривали создание федерации Польши с независимым литовско-белорусским политическим объединением (т.е. Литвой исторической), а также независимым украинским государством на основе "добровольного союза". Польские социалисты рассчитывали на поддержку части местных национальных политических групп. При этом признавалось, что военными мерами федеративного "добровольного союза" с Польшей достигнуть нельзя.

В отличие от программы федералистов, территориальная

концепция эднции строилась на принципах инкорпорации. Она предполагала присоединение к этнической Польше прежде всего тех непольских районов на востоке, где поляки были относительно многочисленны, а население по большей части исповедовало католицизм и потому легче поддавалось ассимиляции. Р.Дмовский, один из идеологов эднции и автор ее территориальной программы, предлагал достигнуть на востоке границы, где бы поляки составляли не менее 60%, чтобы за 25 лет довести их до 75-80%, что явилось бы гарантией против национально-социальных потрясений⁴⁴. По его мнению, к Польше должны были отойти на востоке бывшие Ковенская, Виленская, Гродненская, большая часть Минской, почти вся Волынская, частично Подольская губернии и Восточная Галиция.

Если федералисты рассматривали восточнославянское население Украины и Белоруссии как самостоятельные народы (украинский и белорусский), подчеркивая их отличие от великорусов (великороссов), то эднция признавала их обособленность от последних на уровне локально-этнографических различий внутри "русского народа" как единой национальной общности. (При этом и федералисты, и инкорпоратисты исходили из одних и тех же особенностей в развитии этносоциальной ситуации на белорусских и украинских землях). Дмовский указывал, что украинское национальное движение неминуемо объединится с выступлениями против польского помещичьего землевладения, признание же независимости Украины может обернуться для Польши утратой Восточной Галиции, Волыни и других территорий⁴⁵. Раздел же украинских земель с "Белой" Россией, также не заинтересованной в развитии украинского национального движения, уменьшал опасность для территориальной целостности будущей Польши. Как отмечал А.Даруга, с социально-политической точки зрения эднция проявляла себя как "классовый союзник" Колчака и Деникина, в то время как федералисты, и прежде всего пилсудчики, выступали "за союз" с украинской буржуазией⁴⁶. Однако, если лидеры российского белого движения считали, что над Днестром нет украинцев, а есть "малороссияне", так же как в Восточной

Галиции "западные русские", то эндеки, соглашаясь с первым, выступали против второго, рассматривая всю Галицию как неотъемлемую составную часть будущей Польши. При этом католическое население на востоке рассматривалось ими как польское. Эндеки негативно оценивали территориальные концепции пилсудчиков, опасаясь, что они могут "замкнуть Польшу в этнографических границах". Они также выступали за осуществление политики силы на востоке, отказываясь от сотрудничества с украинской буржуазией в осуществлении своих территориальных планов. Программа эндеции предусматривала отказ от границ 1772 г. и раздел белорусских и украинских земель между Польшей и возрожденной (буржуазной) Россией. Представители эндеции понимали, что Россию нельзя исключить из общеевропейского исторического процесса, особенно учитывая возможность экспансионистской политики Германии в Восточной Европе.

Ни та, ни другая программа не отвечала полностью стремлениям тех польских кругов, интересы которых были непосредственно связаны с судьбами "восточных кресов". Программы федералистов предполагали для них ряд уступок в пользу местной буржуазии, программа инкорпоративистов оставляла на востоке от планируемых пределов Польши значительные районы хотя и польских земель, но с немалой долей польского помещичьего землевладения в их экономике. В основе политической программы этих кругов лежало требование границ 1772 г. Они особые надежды возлагали на воссоздание так называемого Великого Княжества Литовского, объединявшего литовские и белорусские этнические земли, на Украине же они ратовали за войну как против советской власти, так и против российских белогвардейцев и украинских национальных сил⁴⁷. На формирование политического курса польского государства в той или иной степени оказали влияние все эти политические направления.

Польские социал-демократы (объединившиеся в декабре 1918 г. с ШС-левицей в Коммунистическую Рабочую Партию Польши - КРПН) рассматривали восточную экспансию польских

правлящих кругов как антипольскую антинародную политику, не идентифицируя с Польшей земли Украины, Подляшья, Литвы исторической (литовские и белорусские этнические земли). Ю.Мархлевский считал, что Польша должна ограничиться на востоке национальными пределами, которые, по его мнению, доходили лишь до Буга, но охватывали Белостокский регион и исключали Восточную Галицию⁴⁸.

В ноябре 1918 г. между германским военным командованием и Пилсудским было достигнуто соглашение относительно польско-германской демаркационной линии на востоке, проходившей вдоль железной дороги Ковель-Брест-Граево. на запад от этой линии до довоенных границ Германии были эвакуированы германские войска. Эвакуация же германских войск на восток от этой линии откладывалась вплоть до особого решения западных союзников⁴⁹, стремившихся не допустить здесь установления контроля со стороны советской власти.

Польские власти намеревались поскорее занять территории, которые покидали германские войска. В декабре 1918 г. ими была разработана программа ввода польских войск и администрации поэтапно в уезды Подляшья, Гродненской, Сувалкской, Виленской и Минской губернии, а также в уезд Езеры⁵⁰.

8 февраля 1919 г. Пилсудский выступил с заявлением относительно организации военного и гражданского управления на оккупированных на востоке землях. Главным средством управления здесь становились так называемые "этаповые округа", районы с особым статусом под эгидой военных властей, что являлось как бы первым шагом на пути включения этих районов в состав польского государства. в зону этапных округов входили: Округ "А"-Белосток, "В"-Брест, "С"-Холм, "D"-Замостье, "Е"-Перемышль, в которых самыми западными были уезды: Бельский, Белостокский, Сокольский, Бело-Подляский, Константиновский, Влодавский, холмский, Красноставский, Замостский, Билгорайский, Ниско, Проворск, Ланьцут, Ярослав, Перемышль, Санок, Березов, т.е. уезды Белостокщины, Холмщины, западные уезды восточной Галиции и восточные уезды Западной Галиции.

4 февраля польские войска вошли в Ковель, 9 февраля в Брест. Между 9 и 14 февраля первые польские части, пропущенные через линию германского фронта, заняли рубеж: р.Неман от Скиделя - р.Зельвянка - р.Рожанка - Пружаны - Кобрин, а затем и оставленный германскими войсками Белосток.

18 февраля Польша и Германия по настоянию маршала Ф.Фоша заключили перемирие в районе Познани и Польша смогла сосредоточить на востоке значительные силы. 2 марта польские войска взяли Слоним, а 5 марта Пинск. При этом осуществлялась на востоке инкорпорация этих территорий⁵¹.

Польская администрация вела интенсивную работу по закреплению территорий этапных округов за Польшей как в плане обеспечения международного признания польской аннексии этих районов, так и в плане "подготовки" к этому местного населения. В связи с этим проводились реквизиции, гонения на православную церковь и т.д.⁵² Стремясь обеспечить правовое обоснование включения этих районов в состав Польской республики и доказать его интегральность с ней, польское правительство организовало в марте-июне 1919 г. выборы в польский сейм на территории этапных округов. Выборы в значительной мере бойкотировались населением. Значительная часть местных жителей не желала присоединяться к Польше, например в уездах Подляшья и Холмщины⁵³.

Военные действия польской армии велись в трех направлениях: юго-восток (ЗУНР), восток (Украина, Белоруссия), северо-восток (Литва). Восстановление советской власти на освобожденных от германской оккупации территориях Украины, Белоруссии, Прибалтики расценивалось польскими правящими кругами как прямая угроза устоям их молодого государства. Отношения накалялись. Рассматривая районы Украины, Белоруссии и Литвы в качестве составных частей будущего обширного государства, Польша выразила протест против продвижения Красной Армии на запад, юг, в Прибалтику. В связи с этим советское правительство заявило, что его войска не только находятся на значительном расстоянии от польских границ, но, кроме того, отделены от нее территорией Литвы

и соседней частью Украины⁵⁴.

Литовская Тариба предусматривала включение в состав литовского государства всех литовских и белорусских земель.

1 декабря 1918 г. Временное революционное правительство Литвы издало манифест о переходе власти в Литве в руки советов. 22 декабря 1918 г. СНК РСФСР признал независимость Литовской Советской Республики.

1 января 1919 г. на освобожденной территории Белоруссии была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика. На первом съезде Советов Белоруссии 3 февраля 1919 г. было принято решение об объединении БССР с РСФСР на федеративных началах.

Провозглашение советских республик Литвы и Белоруссии, с одной стороны, подрывало позиции российских белогвардейцев, выступавших под лозунгом "неделимой России", с другой — было направлено против аннексионистских планов польских правящих кругов. Такое решение национального вопроса в Литве и Белоруссии уменьшало возможность трактовать урегулирование территориальных вопросов на востоке в плоскости противоречий между Польшей и РСФСР.

Первый съезд советов Белоруссии принял решение об объединении советских республик Белоруссии и Литвы. Такое же решение принял и съезд советов Литвы в феврале 1919 г. в Вильно. 27 февраля было образовано правительство (СНК) Литовско-Белорусской Социалистической Советской Республики. Столицей объединенной республики стал г. Вильно.

Объединение Литовской и Белорусской советских республик позволяло полнее использовать местные национально-исторические и этнические особенности в борьбе за советскую власть.

В январе 1919 г. было объявлено, что в состав БССР входят все белорусские губернии и районы Смоленщины (т.е. те территории, кроме смоленских, на которые претендовали тогда и Тариба Литвы, и Польша). В начале февраля 1919 г. в состав БССР входили уже только две губернии — Минская и

Гродненская. Смоленская же, Витебская и Могилевская, согласно решению их губернских съездов советов, вошли в состав РСФСР. (К этому времени Литовская Тариба отказалась уже от притязаний на все белорусские губернии, требуя присоединения к Литве лишь Минской и Гродненской. Территории этих же двух губерний составляли первый этап оккупаций белорусских земель в планах Польши). Эти же две губернии — Минская и Гродненская (последняя еще была оккупирована немцами) вошли в состав Литовско-Белорусской советской республики, объединявшей еще Виленскую, Ковенскую и Сувальскую (последняя, как и районы Ковно-Паланга, еще была оккупирована немцами), т.е. в тех же пределах, в которых виделась в тот период независимая Литва Литовской Тарибой. Таким образом, решение советских правительств Белоруссии и Литвы относительно административно-территориального устройства Белорусской и Литовско-Белорусской республик явилось своего рода противовесом этим планам и было направлено на создание Литовско-Белорусского государства, но советского типа. Учет и использование национальных особенностей в этом случае являлись своеобразным средством осуществления политических целей.

Продвижение в феврале 1919 г. польских войск на территорию Гродненской губернии вызвало энергичный протест советского литовско-белорусского руководства, которое в ноте польскому МИД от 16 февраля 1919 г. подчеркивало: "Трудовые массы Белостокского уезда чувствуют свою неразрывную связь с Советскими республиками Литвы и Белоруссии, ибо, несмотря на все затруднения, существовавшие для них при германской и польской военной оккупации, представители от рабочих и крестьян этого уезда принимали участие во всех съездах, имевших место за последнее время на Литве и Белоруссии. Эта связь с указанными республиками подтверждается также этнографическим составом населения уезда, где польский элемент составляет только меньшинство"⁵⁵. В ноте отмечалось, что республика стремится к созданию единой федеративной социалистической советской республики с Россией,

Украиной, Латвией, Эстляндией. Выражалась готовность разрешить "полюбовно и мирно все спорные территориальные вопросы" с Польской республикой и предлагалось образовать "смешанную комиссию, которая должна будет установить государственную границу между создавшейся Социалистической Советской Республикой Литвы и Белоруссии, с одной стороны, и Польской Республикой - с другой"⁵⁶. (В июле 1919 г. Литовско-Белорусская советская республика, большая часть которой уже была оккупирована польскими войсками, объединилась с РСФСР).

Западные державы были не склонны признавать в рассматриваемый период право Польши на Подляшье (включая Белостокщину) и Холмщину и относить их к польской национальной территории. Категорически возражали против этого и лидеры российского белого движения⁵⁷. Польское правительство, добываясь от Парижской мирной конференции признания прав Польши на белорусские и литовские земли, не рассматривало еще официально территории этапных округов, в том числе уезды Белостокщины, по их статусу как часть польского государства.

Особенности географического положения Белостокщины на границе Белоруссии, Литвы, Польши и Восточной Пруссии (Германия) делали ее важным в экономическом и стратегическом отношении районом в ходе борьбы за расширение позиций советской власти и развития революционного движения. В связи с этим польский историк А. Деруга указывал на стремление советского руководства к достижению общей границы с Восточной Пруссией (Германией)⁵⁸, отделив при этом Литву от Польши.

Сувалкская губерния, выходящая на границу Белоруссии, Литвы и Германии, была заявлена как составная часть Литовско-Белорусской советской республики. По-видимому, не случайно, что в условиях продвижения к весне 1919 г. советских войск в Литве и Белоруссии на линию: восточнее Ковно - Гродно - западнее Пинска эксперты конференции в Париже предложили в апреле 1919 г. признать уезды Белостокщины и южной части Сувалкщины вместе с г. Сувалки за Польшей (хотя ранее великие державы придерживались иного мнения). Это

отделяло Белоруссию от Германии, а Польша получала общую границу с Литвой. Такое решение могло способствовать юридическому обоснованию передачи Белостокщины Польше. При этом принимались во внимание особенности ее экономико-географического и военно-стратегического положения между советскими республиками, Германией и Польшей. (Предложение экспертов не было еще в это время официально признано мирной конференцией в Париже. Она занимала выжидательную позицию по вопросу статуса территорий, на которые претендовали и лидеры белого движения - А.И.Деникин, А.В.Колчак и др.).

Польское правительство оставляло без внимания предложения СНК и НКВД РСФСР в конце 1918 - начале 1919 г. об урегулировании советско-польских отношений, разрешении спорных вопросов, в том числе о границах, с учетом интересов всех заинтересованных сторон. Польские войска продолжали продвижение на восток. 16 апреля они заняли Лиду, 19 апреля - Новогрудок и Барановичи, 21 апреля после упорных боев - Вильно, важнейший после Петрограда политический и стратегический центр на северо-западе советской обороны. (Взятие Вильно Пилсудский рассматривал как возможный пролог к восстановлению унии с Литвой. Однако Тариба не желала вести даже переговоры с Польшей по этому поводу). 9 августа после упорных боев Красная Армия оставила Минск, а затем польские войска продвинулись до Житомира и Березины, к осени 1919 г. они захватили почти всю Белоруссию. Все - без объявления войны.

Местное население не оказывало поддержки польской армии, успехи которой обеспечивались ее военным преимуществом, а не политической программой правительства. Пилсудский делал ставку на удачное стечение обстоятельств. Расчеты на поддержку Антанты строились осмотнительно: та была заинтересована в победе российского белого движения, лидеры которого не признавали притязаний Польши.

26 мая 1919 г. Верховный Совет союзников в Париже направил ноту правительству Колчака, предлагая ему, в частно-

сти, признать независимость Польши; в случае невозможности разрешения вопросов границ в переговорах правительства Колчака с Польшей передать их решение Лиге Наций. Колчак ответил 4 июня. Он соглашался признать независимость Польши, оставляя, однако, решение вопросов границ с ней Учредительному собранию. Верховный Совет в ноте от 12 июня счел ответ Колчака удовлетворительным, высказался в пользу его правительства, обещая помощь и поддержку в его борьбе против советов.

Признание в июне 1919 г. западными державами правительства Колчака в качестве официального - российского; территориальная программа которого предусматривала закрепление за Россией всех литовских, белорусских и малорусских земель, в том числе Подляшья, Холмщины и всей Восточной Галиции⁵⁹, вызвало серьезное беспокойство у польских правящих кругов.

В ходе неофициальных переговоров между советскими и польскими представителями Красного Креста в июне-июле 1919 г. в Барановичах и Беловеже (возобновленных в октябре-декабре в Микашевичах) польская сторона отказалась от установления границы по фактической линии фронта, который достигал тогда Молодечно⁶⁰. Мотивировкой было то, что правительства стран Антанты не допустят заключения советско-польского соглашения в это время⁶¹. Но в период наступления Деникина на Москву польские войска приостановили свое движение. (Представители Пилсудского на переговорах с Деникиным мотивировали это тем, что цель польской армии - линия: Двинск - Витебск - Орша - Могилев - Мозырь - Каменец-Подольский. Она была почти достигнута - "далее идут исконно русские земли")⁶². Польское правительство не было заинтересовано в его победе. В программе Деникина подчеркивалось требование "единой и неделимой России", включавшей всю Белоруссию, Литву, Украину. "Зондаж взглядов Деникина и других белых генералов убедил Пилсудского, что их позиции не позволяют надеяться не только на федерацию, но даже на сохранение только что обретенной независимости.

Максимум — автономия"⁶³. Таким образом, если для польского правительства вопросы пограничного размежевания на востоке являлись в значительной степени самоцелью в их восточной политике, то для советского правительства они представляли собой прежде всего средство для закрепления завоеваний советской власти.

Одним из направлений восточной экспансии польских правящих кругов в конце 1918 — начале 1919 г. являлись Холмщина и Волынь. Польские власти подавляли революционно-освободительные выступления местного населения. Районы Холмщины и смежные земли Волыни были включены ими в состав "этаповых округов" (округа Замостье, Холм, частично Брест).

После заключения Брестского мира германские войска оккупировали Украину. 28 апреля 1918 г. они разогнали Центральную Раду, а 29 апреля организовали так называемый съезд "хлеборобов", провозгласивший П.П.Скоропадского "гетманом всея Украины", вся деятельность которого находилась под их контролем.

После аннулирования Советской Россией Брестского договора началось изгнание германских оккупантов. 28 ноября 1918 г. Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Украины объявило о низложении гетмана и восстановлении советской власти на Украине. Однако 14 декабря в Киеве была образована Украинская Директория во главе с В.К.Винниченко и С.В.Петлюрой. В опубликованном 24 декабря 1918 г. заявлении НКВД РСФСР в связи с этим констатировалось: "...Украина не признается более Советским правительством Российской Республики самостоятельным государством..."

3 января 1919 г. в Харькове была провозглашена Украинская Социалистическая Советская Республика, образовано правительство — СНК Украины.

1 января 1919 г. Директория объявила войну Советской России. Петлюровцы стремились заручиться поддержкой стран Антанты, которые оказали помощь, однако, воздержались от признания независимости Украины, считая возможным восстановление единой российской государственности в случае победы белых армий.

В январе 1919 г. на I-м трудовом конгрессе в Киеве, созданном Директорией, был провозглашен акт об объединении Украины Галицкой и так называемой Великой Украины. Правительство ЗУНР стало играть роль краевого центра Западной области Украинской Народной Республики.

На границе Холмщины и Волыни продолжались боевые действия между войсками Директории и польской армии. Однако в целях укрепления антисоветского фронта между Директорией и представителями Польши с начала 1919 г. шли переговоры об урегулировании отношений между ними. При этом петлюровская Директория продолжала требовать признания в рамках "Великой Украины" Холмщины, а также Восточной Галиции и Лемковщины⁶⁴. Однако впоследствии петлюровцы, потерпев поражение в борьбе с советами на Украине, были вынуждены отказаться от своих притязаний. Согласно договору от 24 мая 1919 г. между представителем Петлюры Б. Курдиновским и премьер-министром Польши И. Падеревским, польско-украинская граница определялась по Збручу и Стывр, оставляя за Польшей Галицию, Холмщину и Волынь.

К апрелю 1919 г. украинская Красная Армия разгромила основные силы Директории и вышла к Збручу и на Волынь. Под властью Директории осталась лишь небольшая часть Подольской губернии. Именно в апреле эксперты мирной конференции в Париже предложили признать за Польшей все Подляшье, т.е. и северные районы Холмщины, непосредственно прикрывавшие направление на Варшаву. В то же время эксперты оставили открытым вопрос о линии восточных рубежей польской территории к югу от широты г. Холма, где православное население составляло абсолютное большинство и активность украинских политических кругов была наиболее значительна в Холмщине. При этом комиссия экспертов считала, что вопрос с границе на этом отрезке должен быть увязан с решением о Восточной Галиции, где польские войска продолжали войну с ЗУНР. Мирная конференция в Париже воздержалась от утверждения предложенной экспертной комиссии.

Польское правительство оставило без ответа ноту НКВД

РОФСР от 15 апреля 1919 г., где польская сторона уведомлялась о военном разгроме Директории и готовности правительства УССР при посредничестве РОФСР войти в переговоры с польским правительством с целью мирного разрешения вопроса о границах между Украиной и Польшей, "исходя из принципа организованного выражения воли трудящихся спорных местностей"⁶⁵.

Холмщина и Волынь советскими правительствами Украины и РСФСР рассматривались в этот период как часть национальной территории УССР. Об этом говорит, в частности, доклад военного отдела, созданного ЦК КП(с)У, об организации подпольной работы в тылу польских войск. диверсионные группы и инструкторы, организаторы повстанческого движения направлялись "в Дубно, Луцк, владимир-Волынский, Холм", особенно выделялась роль инструкторов в организации отрядов в Беловежской пуще и Холме⁶⁶.

Попытки Пилсудского добиться у стран Антанты признания за Польшей Холмщины и Волыни, основываясь на соглашениях с петлюровцами в 1919 г., успеха не имели (основные силы петлюровцев были разгромлены уже весной 1919 г.). Признание же Парижской конференцией всего Подляшья (Белостокщины и северной Холмщины) и собственно Холмщины за Польшей в декларации о временной восточной границе Польши от 8 декабря 1919 г. было связано, очевидно, с изменением военно-политической обстановки в регионе (поражение белых армий). Оно не предreshало вопроса об окончательном разграничении.

Со становлением независимости Польши ее правящие круги немедленно приступили к осуществлению планов включения Галиции, которую рассматривали как сферу "жизненных интересов польской нации", в состав Польши. И эндеки, и пилсудчики были единодушны в планах присоединения всей Галиции к Польше. В ноябре 1918 г. в Восточной Галиции власть перешла "из рук в руки" от австрийской администрации, неспособной уже контролировать ситуацию в крае, к украинским воинским формированиям. При участии всех украинских политических партий и группировок были образованы Высший

представительный орган ЗУНР – Национальная Рада во главе с Е.Петрушевичем, "державный секретариат" во главе с К.Левчицким. В январе 1919 г. в состав ЗУНР вошли Буковина и Закарпатье.

Антипольская политика властей ЗУНР, идущая по линии ограничения господства польских помещиков в крае, в известной степени отвечала интересам населения Восточной Галиции, борьба против аннексионистских устремлений Польши также поддерживалась ими. Вследствие этого руководство ЗУНР сумело организовать упорное сопротивление польским войскам. Польша вынуждена была держать с ноября 1918 г. по апрель 1919 г. 60–80% своих вооруженных сил на галицийском фронте.

В политической жизни ЗУНР существовали два течения. Одно представлялось в основном украинской буржуазией; оно склонялось к воссоединению с петлюровской Директорией в единую Украинскую республику от Карпат до Дона. Это и было осуществлено в январе 1919 г.

Другое традиционно стремилось к воссоединению с Россией, "со всем русским народом". Как отмечал представитель межсоюзнической комиссии западных держав в Галиции П.Монтагью, русины "имеют намерение присоединиться к России"⁶⁷. Следует отметить, что этносоциальные особенности края учитывались польскими правящими кругами, державами Антанты и лидерами российского белого движения в их политике по отношению к Галиции, где униатское и православное население обычно рассматривалось ими как часть "русской" этнической общности. (В воззвании Всероссийского ЦИК СНК от 3 ноября 1918 г. к народам бывшей австро-венгерской монархии упоминались в числе других – русины, а не украинцы). Советское правительство в конце 1918 г. предусматривало разрешение галицийского вопроса на путях самоопределения населения края.

В конце 1918 – начале 1919 г. Польша заявила свои притязания прежде всего на Львов и нефтяные районы Прикарпатья. Польские власти стремились доказать, что эти районы в значительной мере польские по овоему национальному составу. В то же время в состав "этаповых округов", выделен-

ных польскими властями, которые они не относили к польской национальной территории и где еще только нужно было "подготовить" местное население к присоединению к Польше, входил и Перемышльский округ в составе уездов: Львов, Перемышль, Ниско, Проворск, Добромилль, Санок, Ланьцут, Лиско, Ярослав, Березов, т.е. охватывавший не только западные уезды Восточной Галиции, но и часть восточных уездов Западной Галиции. При этом, как отмечал Деруга, армия ЗУНР не имела планов захвата уездов на левобережье Сана, выделение польским правительством восточных уездов Западной Галиции в состав "этаповых округов", не вызывалось военной необходимостью⁶⁸.

Правительства держав Антанты, обеспокоенные успехами Красной Армии на Украине, прилагали усилия для скорейшего прекращения польско-украинской войны. Без урегулирования галицийского вопроса Польша не могла вести более активные действия против советских войск в Литве и Белоруссии. Вместе с тем правящие круги Антанты стремились обеспечить политическую стабильность в нефтеносных зонах Восточной Галиции, использовать нефтяные богатства Прикарпатья в своих интересах. Все это предопределило пути урегулирования конфликта. В апреле 1919 г. в Польшу была доставлена из Франции 70-тысячная армия генерала Галлера. На польско-украинском фронте в Галиции обозначился перелом в пользу Польши. Под натиском польских войск армия ЗУНР в июне 1919 г. отошла на Правобережную Украину для соединения с петлюровцами. (Этот союз был недолговечен: в ноябре 1919 г. армия ЗУНР соединилась с силами Деникина, а после его поражения - с Красной Армией, большая же часть ее погибла от тифа. Петрушевич бежал в Вену).

В июне 1919 г. державы Антанты приняли решение об оккупации польскими войсками всей Галиции до р. Збруч, воздерживаясь в то же время от признания юридических прав Польши на оккупированные районы этой территории.

4. Вопрос о польской восточной границе на Парижской мирной конференции

На Парижской мирной конференции вопрос о восточной границе Польши рассматривался в непосредственной связи с попытками разрешения "русского вопроса". Предполагая его решение как восстановление буржуазной России, ее участники расходились в оценке роли и места этого будущего государства в восточноевропейском регионе. В игру входила и возможность сохранения Советской России. Правящие круги Франции, рассчитывая использовать Польшу для укрепления своих позиций в упомянутом регионе, высказывались теперь за Польшу с максимальными границами на востоке. Стремление Великобритании не допустить усиления позиций Франции в континентальной Европе, и в частности расширения ее "польского плацдарма", сочеталось с ориентацией на российское белое движение как наиболее существенную силу в борьбе с революциями в регионе. В связи с этим создание независимой Польши представляло скорее "пассив" для ее политики.

Представители США также не были склонны поддерживать планы расширения польского государства за счет непольских земель. Поэтому английские и американские представители предложили ограничить пределы Польши ее этнической территорией.

Развитие социально-политических и военных событий в регионе, казалось, выдвигало армии российских белогвардейцев на передний край антисоветской борьбы. Белое движение выступало под флагом "единой и неделимой" России. Еще 6 января 1919 г. в ставке Колчака в Омске было проведено совещание по вопросу ее границ на западе, где было принято решение, что вся Литва и Белоруссия (включая Белостокщину), Холмщина, а также Галицкая Русь должны составлять неотъемлемую часть России⁶⁹. При этом предусматривалась необходимость выработки устава с правах национальных меньшинств как для России, так и для Польши⁷⁰. Омское совещание при решении пограничного вопроса исходило из эт-

нической ситуации и допускало известные компромиссы с обеих сторон. Эта программа также была доведена до сведения конференции.

Интересы Польши на Парижской конференции представлял созданный деятелями эмиграции Польский Национальный Комитет (ПНК) в Париже. ПНК еще осенью 1917 г. был признан странами Антанты в качестве официальной польской организации. Председатель ПНК Р.Дмовский 25 февраля 1919 г. направил ноту о восточных польских границах председателю комиссии по польским делам Ж.Камбону. В качестве исходного выдвигался принцип исторических границ, однако к Польше должны были отойти лишь те районы, где с точки зрения ПНК процент польского (католического) населения "был достаточно высок" и которые "бесспорно принадлежат" к сфере польского влияния⁷¹. В ноте ПНК председателю Комиссии по польскому вопросу от 3 марта 1919 г. была предложена линия восточных границ Польши, включавшая в ее пределы большую часть Белоруссии, Волинь, всю Галицию и часть Подолии. При этом коренное население на всей территории в границах 1772 г. на востоке рассматривалось лишь как этнографический субстрат для колонизации или русификации, соответственно, к западу и к востоку от предложенной границы, в пределах Польши или возрожденной России.

При наличии таких противоречивых программ Франция под давлением Англии и США согласилась на этнический принцип как основу для определения польско-русских границ. В то же время державы Антанты воздерживались от каких-либо конкретных обязательств по вопросу границ. Стремление лидеров белого движения отложить решение вопроса границ "до созыва учредительного собрания" вполне соответствовало такой политике.

Вопрос о восточной границе Польши рассматривался комиссией Ж.Камбона. Ею учитывались данные ПНК и царской статистики⁷², которые заметно различались (по статистике большинство населения уездов Подляшья и Холмщины, а тем более восточнее их, относились к "русским", а не полякам). Противо-

речивость же данных, представленных конференции по порубежным территориям, способствовала возможности маневра в определении конкретной линии границ на этнической основе.

Решающее влияние на разработку комиссией вопроса о восточных польских границах оказывало развитие военной и социально-политической обстановки в регионе. Комиссия Камбона приступила к работе в начале марта 1919 г., когда советские войска, продвигаясь на запад, находились уже вблизи от польских земель, когда существенного размаха достигло революционное движение, особенно Венгрии и Германии.

27 марта 1919 г. подкомиссия комиссии Камбона под председательством генерала Ле Ронца предложила на утверждение проект участка границы от Восточной Пруссии до широты г. Холма (по линии: от границ Восточной Пруссии - охватывающая с севера Пуньск - обходя с востока Берзники - течение р. Черная Ганьча - течение Немана - Яловка - восточнее Гайновки - 9 км северо-восточнее Мельника - вверх по Бугу), т.е. той ее части, которая непосредственно была обращена к фронту наступавшей Красной Армии. Однако к моменту начала наступления войск Колчака комиссия еще не определила своего мнения относительно этого участка границы. Но почти сразу после провозглашения 13 апреля 1919 г. Советской республики в Баварии комиссия Камбона 22 апреля одобрила проект этой части границы, признавая за Польшей Подляшье, отделявшее (через Белостокщину) советскую Белоруссию от Германии.

В то же время в связи с тем, что любое предложение комиссии по галицийскому участку границы в случае одобрения его конференцией, вело к затягиванию польско-украинской войны, комиссия в рапорте 22 апреля подчеркивала, что снимает с себя ответственность от "какой-либо окончательной рекомендации в вопросе границы, проходящей через Восточную Галицию"⁷³. Предложения комиссии относительно галицийского участка последовали летом 1919 г., когда вся Галиция уже была оккупирована войсками Польши.

Однако ни летом, ни осенью 1919 г., когда наступление

Деникина имело значительные шансы на успех, конференция не торопилась с одобрением решения комиссии Камбона. Лишь в декабре 1919 г. в изменившихся для советских республик условиях было принято решение о линии границы от Восточной Пруссии до Галиции, рекомендованной комиссией от 22 апреля 1919 г. (она оставляла за Польшей Белостокщину и Холмщину), с добавлением проекта разграничения участка границы от широты г. Холма до Галиции.

При определении восточных польских границ комиссия Камбона руководствовалась теми же принципами, что и для западных. В ее протоколах говорилось, в частности, о необходимости: "Обратить внимание на "линию этнического раздела, но таким образом, чтобы урегулировать вопрос для обоих заинтересованных народов"; допустить в ряде мест изменение границ в пользу той или иной стороны "тогда, когда другие соображения и принципы берут верх над этническими"; иметь в виду линию религиозного раздела; сделать небольшие поправки в линии, опирающейся на предыдущие принципы, в соответствии с линией исторических границ; учесть "естественно-экономические отношения и существующие коммуникационные особенности"; принять во внимание положение Польши между Россией и Германией. Подчеркивалось, что с позиции всех вышеизложенных условий предполагалось учесть стратегическую обоснованность границ нового польского государства⁷⁴. Особо акцентировалось значение "оборонного принципа" для Польши, не имеющей значительных естественных рубежей обороны⁷⁵.

Такой выбор принципов предполагал возможность многовариантных результатов и неоднозначность решения, исходя при этом из одной и той же основы - этнической концепции. Расхождение этнического принципа с другими - религиозным, историческим, экономическим или оборонным - позволяло "передвинуть" границы Польши на восток от собственно этнических пределов. В этом случае данные ИНК в большей степени отвечали этническому обоснованию этих принципов, чем данные царской статистики. Следует отметить, что протоколы вполне оп-

ределенно предусматривали возможность маневра в выборе конкретной линии границы и отход от этнической основы как таковой. При этом комиссия констатировала, что изучение восточной границы повлекло за собой неизбежные вопросы политического характера, которые не возникали в случае западной границы⁷⁶, и предложила дополнительные принципы. Комиссия учитывала декларацию Временного правительства России от 17(30) марта 1917 г. и имела в виду "создание независимого польского государства, составленного из всех территорий, населенных польским большинством", и полагала, что округа, этнический характер которых сомнителен или неясно там настроение населения, не могут быть в настоящее время признаны за Польшей⁷⁷. Она рекомендовала точнее выяснить языковой и религиозный состав населения и его национальные симпатии к востоку от намечаемой линии. Окончательное разрешение вопроса комиссия считала возможным лишь после формирования такого российского правительства, с которым заинтересованные державы могут вести переговоры.

Таким образом политические факторы могли повлиять на обоснование пределов польской национальной территории на востоке. Иными словами, комиссия Каморона возможность дальнейшего территориального расширения Польши на восток фактически поставила в зависимость от социально-политической ситуации в регионе. Не случайно, очевидно, именно в этот период для нее данные Польского национального комитета представлялись более убедительными, чем данные российской статистики⁷⁸. Не случайно также, что Парижская конференция приняла решение комиссии лишь в конце 1919 г. По мере крушения попыток свержения советской власти на Западе усиливалась тенденция в пользу признания за Польшей большей территории на востоке⁷⁹.

Сама комиссия в отчете от 22 апреля 1919 г. представила такое описание отдельных участков границы: "а) Район между Гродно и Брест-Литовском. В этом районе граница была определена безусловно на восток от линии, в пределах

которой известно, что поляки составляют этнографическое большинство. Это было сделано в целях обеспечения связи Польши с польской частью Сувалкской губернии и удовлетворительной оборонительной границы вдоль реки Свислочь и окраины Беловежской Пуши. Граница проходит вдоль линии географического раздела в этом районе и отвечает экономическим интересам его населения... б) Крепости Гродно и Брест-Литовск... Целостность (Брестской, - В.С.) крепости была принесена в жертву... интересам обеспечения судоходства по реке (Бугу, - В.С.)... В случае же с Гродно граница отходит от Немана и держится на запад от всяких фортов... с) Северная часть Холмской губернии. Предполагаемая граница идет руслом реки Буг, которая представляет собой географическую и историческую линию раздела в этом районе. Население этого округа сильно перемешано, а русский элемент, кроме того, относительно немногочисленный, среди которого имеется тенденция к исчезновению национального самосознания. Система права (кодекс Наполеона) действовала до 1912 г., такая же обязательная как и в остальной Конгрессовой Польше, а экономическая жизнь и цивилизация этого округа тяготеет скорее к Польше, а не к России. В этих условиях историческая граница способна не только обеспечить Польше целостную, естественную линию обороны, возможной на этой территории, но также отвечает интересам местного населения"⁸⁰.

Для Белостокщины одним из аргументов было соединения этнической Польши с южной частью Сувалкской губернии, относительно которой на конференции позже отмечалось, что население последней не имеет ярко выраженного национального самосознания (т.е., очевидно, и польского) и к тому же немногочисленно⁸¹. Если для северной части Холмщины (южное Подляшье) комиссией признается смешанный (т.е. опять-таки не польский в целом) этнический состав населения, то для собственно Холмщины она даже не рискнула высказать какие-либо обоснования в пользу Польши, оставив линию границы примерно на широте г. Холма. Основны-

ми в определении линии границы были военно-стратегические и экономические обстоятельства, что красной нитью проходит через ту часть рапорта, которая касалась оценки предложенной линии. (В связи с этим следует отметить стремление стран Антанты установить в бассейне Вислы, включая Буг и Нарев, контроль "международного правительства". Принятая линия вполне отвечала этим планам, что вызвало протест польской делегации, указывавшей на то, что в этом случае преимущество получила бы Германия)⁸². Как указывал Деруга, комиссия Камбона исходила здесь из российской статистики на территориях, признанных за Польшей (очевидно Белостокщины и северной Холмщины), в которых "проживало в 1912-1913 гг. - поляков 157 000, русских 48 000, украинцев 77 000, белорусов 298 000, евреев 131 000, немцев 9 000"⁸³, где поляки составляли таким образом около одной пятой части населения, и прежде всего часть городских жителей. Всего же, согласно рапорту комиссии, за Польшей признавалось 749 000 "велико-, бело- и малорусов"⁸⁴, а также 40 000 литовцев⁸⁵, оставалось за ее пределами 300 000 поляков⁸⁶. Очевидно, и в связи с этим 28 июня 1919 г. в Версале был подписан договор держав-победительниц с Польшей о защите прав национальных меньшинств. Вместе с тем, в договоре отмечалось, что Польша осуществляет суверенитет "над частями бывшей Российской империи, населенной в большинстве поляками".

Этнический принцип, принятый Парижской конференцией, был таким образом лишь исходным пунктом территориальной конденсации польского государства. Он не предполагал отождествления или хотя бы генерализации собственно этнических пределов с политическими. Подобно, например, программе ПНК, в которой исходным пунктом была историческая основа, но при этом она не претендовала на границы 1772 г. и предусматривала значительные отклонения от них как на восточных границах, так, кстати, и на западных (например, польско-германская граница оставляла значительную часть польского населения и территории за Германией). При этом

вопрос о восточной границе в значительной мере решался в зависимости от социально-политической ситуации в регионе, позиции обеспечения интересов Запада и Польши в отношении советских республик.

Декларация союзников о временной восточной границе Польши от 8 декабря 1919 г., принявшая линию комиссии Камбона с добавлением участка от широты г. Холма до бывшей российско-австрийской границы, учитывала возможность дальнейших уступок в пользу Польши, констатируя, что "права, с какими Польша могла бы выступить относительно территорий, находящихся на восток от обозначенной линии, должны быть специально оговорены..."⁸⁷, не предвещая окончательного разрешения вопроса.

Линия, одобренная союзниками 8 декабря 1919 г. включала в себя и небольшой участок польско-литовской границы. В марте 1919 г. представители литовской Тарибы на конференции в Париже делали акцент уже не на планах воссоздания "исторической Литвы", а на признании независимого литовского государства, включающего прежде всего этнические литовские территории и районы Виленской, Гродненской, отчасти Сувалкской губерний с белорусским населением. Учитывая слабость литовской Тарибы и особые интересы к Польше, конференция предполагала оставить спорные между Польшей и Литвой белорусские районы Сувалщины и уезды Белостокщины скорее за Польшей, чем за Литвой. Высказываясь за передачу Польше районов южной Сувалщины (северная, заселенная литовцами, признавалась за Литвой), она считала, что немногочисленное население региона не имеет ярко выраженного самосознания⁸⁸. В обмен за признание за Польшей белорусских районов Белостокщины и южной Сувалщины, на которые выдвигала претензии литовская Тариба, конференция предполагала возможным включить в состав литовского государства на востоке белорусские уезды: часть Свенцинского и Брацлавский, планируя как бы "передвинуть" территорию Литвы на восток от собственно литовских этнических земель⁸⁹. 20 июля 1919 г. Совет глав делегаций великих держав в Па-

риже утвердил в качестве польско-литовской демаркационной линии рубли на север и восток от района Сувалок и Сейны в южной Сувалкшине с "добавлением оборонной полосы"⁹⁰ (в пользу Польши для обеспечения стратегической обоснованности всей линии восточной границы Польши). По данным комиссии Камбона, линия оставляла в Польше до 40 тыс. литовцев (в этих малонаселенных районах, кроме литовского, и населения со "слабовыраженным самосознанием", по этнографии относимого к белорусам, значительную долю составляли также великорусы-старобрядцы). Польско-литовское разграничение на конференции находилось в непосредственной зависимости от решения по польско-белорусскому пограничью.

Самым сложным вопросом было пограничное размежевание в Галиции. ЗУНР требовала признать за ней всю Восточную Галицию и Лемковщину в Западной Галиции. (ЗУНР, как и УНР, официально не были признаны западными державами). Польские представители первоначально притязали на Львов и расположенные вблизи него районы нефтяной зоны, а по мере изменения военно-политической ситуации в Галиции, — уже на всю Галицию*.

Определяя пути решения галицийского вопроса, союзники учитывали и стремились использовать национально-политические особенности края. В документах и материалах конференции под "украинцами" понимались сторонники украинской государственности, отделялись украинцы от русин. (Украинец — понятие политическое, русин — национальное). Так, представитель межсоюзнической комиссии генерал Найссел считал, что для прекращения польско-украинской войны "основная цель, которую надо достичь, это удаление чуждых элементов украинцев и немцев, в то время, как автохтонное население — русские и поляки, предоставленные сами себе, должны сами легко дос-

* На Парижской мирной конференции вопрос о будущем национально-политическом статусе Западной Галиции, признанной еще царской администрацией частью "объединенной Польши", даже не поднимался. Определению подлежали лишь восточные пределы "польской части" Галиции.

тигнуть соглашения"^{91ж}.

Другой член комиссии, П.Ласинг, предложил, чтобы комиссия получила полномочия для переговоров с польскими, украинскими и русинскими представителями⁹². (Это не было реализовано). Исходя из подобной трактовки национальных и социальных особенностей восточнославянского населения Галиции, решался галицийский вопрос и в комиссии Камбона^{93жж}.

* Представитель межсоюзнической комиссии генерал Бертелеми 15 февраля 1919 г. заявил на конференции: "...Выяснил, что русские крестьяне в массе своей не требуют независимого государства, то чего домогаются - это земля" (Paragyska konferencja pokojowa. 1919 г. ... Т.2. S.236).

** Подобную же позицию в оценке национально-политических особенностей восточнославянского населения в Галиции: "украинец" - понятие политическое, "русин, русский" - национальное, представители западных держав занимали и по отношению ко всей Украине соответственно, и к Белоруссии. Как заявил в Париже в мае 1919 г. премьер-министр Великобритании, "Украины не существует. Была вымышлена немцами. Есть Малороссия". (De ruga A. Polityka wschodnia ... S.252). Здесь следует отметить сходство по этому вопросу с позицией лидеров российской контрреволюции, решительно утверждавших, что "белорусов и украинцев не существует как отдельных народов" (Ibid. S. 256), а также польских представителей. В связи с этим Деруга подчеркивает, "что эндеки... неизменно придерживались термина "Южная Россия" по отношению к районам Украины, где существовал так называемый "Польский Исполнительный Комитет на Руси", находившийся под влиянием эндеки (Ibid. S. 220). (Интересно, что федералисты-пилсудчики, например, в своей "Газете польской" от 17 января 1919 г. писали о Литве, Белоруссии и Руси, а не Украине). В то же время западные державы стремились использовать украинские силы в своей политике. Чтобы склонить руководство ЗУНР к подписанию перемирия с поляками, представитель межсоюзнической комиссии ген. Бертелеми от имени конференции заявил, что, если украинская сторона подпишет перемирие, "последует признание украинцев как народа" (Ibid. S. 241). (Характерно, что Бертелеми в своих заявлениях не пользовался термином "украинское правительство", являясь в то же время сторонником помощи ЗУНР). Исходя из этих целей, в марте 1919 г., когда советские войска приближались к границам Галиции, французский представитель полковник Фриццесберг высказался за признание украинцев "как этнографической общности" (Ibid. S. 249).

Конференция и в дальнейшем не сочла возможным полностью отождествлять украинские политические круги с русинами. Имелись расхождения "между румынами и чехами относительно карпаторусов и украинцев"⁹⁴. Румынские правящие круги, стремившиеся закрепить за собой захваченные Буковину и Бессарабию, были заинтересованы в существовании украинского правительства в Восточной Галиции, боровшегося с национальным стремлением русин к единению с Россией, Чехословакия, выдвигая требования на Подкарпатскую Русь и на Лемковщину с ее месторождениями нефти в Галиции, выступала против закрепления позиций украинских политических кругов в Карпатах; также претендовавших на Лемковщину. В связи с этим она "не поддерживала украинского сепаратизма"⁹⁵ и пыталась использовать движение "русин российской ориентации" (в частности в Прешове так называемую Карпато-Русскую Раду, которая выступала за присоединение всего Закарпатья и Лемковщины в Галиции к Чехословакии, как альтернативы передачи их под власть ЗУНР).

Польские представители на конференции в свою очередь пытались использовать национально-социальные особенности Галиции для обоснования своих притязаний, включая восточную русинскую часть Галиции, указывая: "...Если партия русин-украинцев Восточной Галиции хочет создать независимое государство, то может рассчитывать исключительно на своих членов"⁹⁶. Они отрицали возможность существования жизнеспособного украинского государства в Галиции. Признавая наличие различных политических тенденций в Галиции, члены польской делегации констатировали, что против "русинско-украинской партии" выступает "русинско-российская партия", первая из них "не может также найти опору на Украине (среди населения. - В.С.) (Россия Южная), население которой, в целом, не мыслит об оторванности от России"⁹⁷. Подчеркивая, что русинское население рассматривает себя как часть русского народа и стремится к воссоединению с Россией, польские представители намекали конференции в связи с этим на возможность появления в Карпатах Советской

России.

Для рассмотрения галицийских проблем была создана так называемая межсоюзническая комиссия. Одной из ее задач являлся поиск мер для блокирования революционного движения в крае.

Работа межсоюзнической комиссии обнаружила острые противоречия между великими державами по вопросу о прикарпатской нефти, что в конечном итоге определило линию разграничения Галиции на польскую и русинско-украинскую части. Еще в разгар польско-украинского военного конфликта в крае основным требованием держав было исключение из зоны боевых действий районов нефтедобычи в Восточной Галиции. В Великобритании был основан "международный комитет" охраны английских, французских, бельгийских интересов в Галиции, который выступал против любого раздела нефтяной зоны "между поляками и русинами"⁹⁸.

Французские буржуазные круги, рассчитывая укрепить свои позиции в борьбе за нефть Прикарпатья, выступали за распространение польского военного и экономического влияния на всю Галицию, английские, — напротив, поддерживали "интересы украинцев" для обеспечения своих позиций в Прикарпатьяе. В начале 1919 г. представители Англии выдвинули проект, по которому польские войска должны были отойти на линию к западу от верховьев Днестра (впоследствии примерно так прошла линия границы, принятая комиссией Камбона), украинские — на линию к востоку от верховьев р. Стрый, с тем, чтобы район нефтяной зоны, располагавшийся между этими линиями, был передан под управление особой комиссии с участием польской и украинской администрации. Интересно, что авторы проекта, как отмечает С.Закс, были связаны с британскими нефтяными компаниями⁹⁹.

Представители Польши решительно выступали против такого размежевания войск в Галиции, отмечая в своих отчетах в Варшаву, что здесь "вопрос нефтеразработок был главным спорным пунктом"¹⁰⁰, и указывали на зависимость территориального решения от экономических и финансовых вопросов, от которых

"будет зависеть разрешение политических проблем, а также границ"¹⁰¹.

Политические и экономические противоречия между державами, а также рост революционно-освободительного движения в Галиции в условиях продвижения советских войск к границам Галиции оказали непосредственное влияние на позицию комиссии Камбона. Указывая в рапорте от 25 апреля, что с этнической точки зрения линия границы в крае "пролегла бы на запад от Львова, в противном случае за Польшей был бы признан район, заселенный в большинстве русинами"¹⁰², комиссия заявляла, что с решением вопроса "связаны проблемы общей политики"¹⁰³.

В частности, в рапорте констатировалось: "Комиссия придерживается мнения, что установление польских границ в этом районе невозможно без одновременного решения вопроса о будущем статусе Восточной Галиции"¹⁰⁴. Поэтому она просила дать точную директиву относительно принципов, на которые следует опираться при дальнейших исследованиях здесь, либо дать ей другие полномочия¹⁰⁵. 17 июня комиссией Камбона были представлены два варианта восточных польских границ в Галиции - линия "А" и линия "В". Линия "А" проходила к западу от нефтяной зоны, а, следовательно, и расположенного вблизи нее Львова (не достигая Сана), линия "В" к востоку от нефтяной зоны и Львова. При этом обе линии пролегли к востоку от западных административных границ Восточной Галиции по административному делению бывшей Австро-Венгрии, в которых Восточная Галиция фигурировала как географический объект. Соответственно, территория Западной Галиции в границах по административному делению бывшей Австро-Венгрии была признана за Польшей. Следует отметить, что линия "А" в большей степени отвечала притязаниям украинских кругов, требования которых распространялись на всю Восточную Галицию и на Лемковщину в Западной Галиции¹⁰⁶. Польских же представителей, выдвигавших претензии на всю Галицию, не устраивала ни линия "А", ни более выгодная для польской стороны линия "В".

Представители Франции, поддерживаемые итальянцами, выс-

казывались за присоединение Восточной Галиции (в границах, определенных конференцией) к Польше на началах автономии. Англия и США предлагали провести в будущем плебисцит в районах Восточной Галиции с целью определения ее окончательного политического статуса. При этом вопрос об одобрении рубежей по линии "А" или "В" ставился в прямую зависимость от будущего политического статуса Восточной Галиции. В связи с этим Камбон указывал, что если "обе линии "А" и "В" вызвали сильные сомнения", то в случае принятия решения о присоединении всей Галиции к Польше "можно принять линию "А"¹⁰⁷. Признание всей Галиции за Польшей предполагало "уступку" английской и американской стороне — согласие на линию "А", т.е. оставляя в русинской части Галиции нефтяную зону и, следовательно, Львов. В случае же признания независимой от Польши Восточной Галиции предпочтение отдавалось линии "В", которая оставляла Львов и нефтяную зону в польской части Галиции, т.е. опять-таки в пределах Польши, что в любом случае обеспечило бы преимущества французскому капиталу в эксплуатации нефтяных богатств Прикарпатья.

Предложение Англии и США предусматривало расширение русинской части Галиции на нефтяную зону и, следовательно, Львов, т.е. принятие линии "А", и, как уже отмечалось, проведение впоследствии плебисцита в русинской части Галиции. Таким образом обеспечивались интересы английского капитала в Восточной Галиции, независимой от Польши, поэтому они подчеркивали, что большинство населения Восточной Галиции... занимает позиции решительно антипольские и не хочет присоединяться к Польше"¹⁰⁸. Характерно, что в подкомиссии Ле Ронда за линию "А" высказывался английский представитель, полковник Ф.Кип, который заявлял, что в случае признания из политических побуждений Львова за Польшей, к последней "было бы присоединено 1 200 000 русин и 700 000 поляков"¹⁰⁹. Представители Франции указывали на польское меньшинство к востоку от Львова и восточнее самой Галиции. При этом, если в пользу линии "А" (к западу от Львова) на

конференции акцентировалось внимание на наличие значительного русинского населения к западу от Львова (в том числе от линии "А"), то в обосновании линии "В" (к востоку от Львова) имелась возможность указать на польское меньшинство в Восточной Галиции. Здесь его в значительной степени составляли русины-католики и еврей-католики.

Таким образом было возможным этническое обоснование и той, и другой линии, в зависимости от решения вопроса о нефтяной зоне. Вопрос территориального статуса нефтяной зоны явился решающим фактором предложений по линии восточных польских рубежей в Галиции: нефтяная зона окончательно в составе Польши (или непосредственно или как часть автономной Восточной Галиции) или же (как наиболее вероятное следствие будущего плебисцита) – вне границ Польши как составная часть Восточной Галиции, независимой ли, под управлением Лиги Наций, или составной части возрожденной России. Судьба Львова и Львовщины определялась таким образом не этнической ситуацией в крае, а прежде всего будущей территориальной принадлежностью нефтяной зоны.

Расходясь в вопросе определения будущего территориального статуса Восточной Галиции, союзники в то же время единодушно в июне 1919 г. высказались за оккупацию всей Восточной Галиции польскими войсками. Как отмечалось на конференции, единственными войсками, находящимися в противостоянии большевикам на западе России, являются польские¹¹⁰. Такое решение объективно способствовало реализации французских предложений относительно Восточной Галиции. В связи с этим в Париже склонялись теперь к принятию линии "А" в качестве разграничения польской и русинской частей Галиции. Однако английский представитель П.Бальфур указывал, что его позиция относительно статуса Восточной Галиции (польская оккупация с последующим плебисцитом) в принципе отличалась от итальянской и французской (присоединение к Польше)¹¹¹. Р.Дмовский в связи с этим отмечал, что англичане хотят настолько ослабить связь между Восточной Галицией и Польшей, чтобы ее можно было разорвать в любой мо-

мент^{II2}. 25 июня 1919 г. Совет министров иностранных дел союзников уполномочил Польшу на военную оккупацию восточной части Галиции под мандатом союзных держав. Вопрос о государственности или государственной принадлежности Галиции должен был решить плебисцит.

К августу 1919 г. разграничительный рубеж в Галиции был определен подкомиссией Ле Ронда на базе линии "А". Он оставял перемишльский укрепленный район и линию верховьев р. Сан в польской части Галиции. Нефтяная зона и Львов в русинской части оставались лишенными естественных рубежей обороны с запада. Этот рубеж был бы стратегически обоснованным для Польши в случае, если бы Восточная Галиция была признана независимой или оказалась в составе России. Определенный комиссией рубеж мог быть обоснован факторами экономического, стратегического, политического, этнического характера. Вместе с тем такое решение о разграничении Галиции на польскую и русинскую части, при неопределенном статусе последней, но уже оккупированной польскими войсками, сохраняло возможность различных путей разрешения галицийского вопроса. Предложение подкомиссии Ле Ронда с одобрением восприняли польские делегаты на конференции. Они рассматривали линию подкомиссии лишь как границу будущей автономной русинской части Польши^{II3}. Проект по вопросу Восточной Галиции, представленный подкомиссией Ле Ронда, был с незначительными поправками принят комиссией Камбона 20 августа 1919 г.

Если комиссия завершила работу по определению линии восточных польских границ, то конференция еще продолжала воздерживаться от принятия решения. Размах наступления белых армий летом и осенью 1919 г., очевидно, оказал влияние на позицию конференции относительно польско-русинских границ. Пока же Сен-Жерменский мирный договор с Австрией от 10 октября 1919 г. предусматривал отказ последней от всей Галиции "в пользу главных союзных и объединившихся держав", но не в пользу Польши.

Разгром основных сил белых армий к концу 1919 г. не

привел, однако, союзников к согласию по галицийскому вопросу. Укрепление позиций Польши в Восточной Галиции также не способствовало сближению их взглядов. В Декларации Верховного Совета Антанты о восточной границе Польши от 8 декабря 1919 г. речь шла о временной границе на территории бывшей Российской империи¹¹⁴.

Декларация (а также предложения по Галиции) не устраивали Польшу, хотя предложенная ей линия границ на востоке проходила восточнее польских этнических пределов и обосновывалась прежде всего стратегическим фактором в пользу Польши по всей линии ее восточной границы. Вместе с тем, Декларация оставляла открытым вопрос об окончательном разграничении и предполагала возможность дальнейшего территориального расширения Польши на востоке¹¹⁵.

Решения комиссии Камбона отражали политику западных держав в Восточной Европе и служили целям борьбы с Советской Россией, революционным движением. Галицийский вопрос как международно-правовая и территориальная проблема продолжал оставаться открытым.

5. Польско-советская война. Рижский мир и установление границы между Польшей и советскими республиками

К началу 1920 г. польские войска продвинулись на восток, примерно, на рубеж: Дрисса – Полоцк – Борисов – Наричи – Птичь – Белокоровичи – Чуднов – Пилявцы – Деражни – Бар.

Попытки Польши добиться уступок в территориальном вопросе на основе соглашения о совместной борьбе против Советской России с представителями российского белого движения (переговоры Б.Савинкова с Ю.Пилсудским) успеха не имели¹¹⁶. Деникин не принял проект соглашения, предполагавший известные уступки Польше со стороны России, в частности решение судьбы Литвы и Белоруссии путем плебисцита¹¹⁷. Самое большее, на что соглашался Врангель, – это линия Парижской конференции.

СНК РСФСР, выступавший и от имени УССР, стремясь установить мирные и добрососедские отношения с Польшей, выражал готовность к урегулированию всех спорных вопросов на основе

учета взаимных интересов сторон¹¹⁸. С декабря 1919 г. по март 1920 г. было сделано более десяти официальных заявлений о стремлении к установлению мира с Польшей. Принципиально важным было заявление СНК РСФСР от 28 января 1920 г. о готовности не переходить сложившуюся линию фронта¹¹⁹.

Тяжелое экономическое положение и рост антивоенных настроений в Польше, мирные предложения советского правительства и его готовность на значительные территориальные уступки вызвали известные колебания в польских правящих кругах относительно путей реализации программы территориального расширения страны на востоке. Один из лидеров польских социалистов И. Дашинский заявил: "В настоящий момент... мы сможем сделать Польшу первостепенной державой... Все зависит от того, заключим ли мы мир с большевиками или нет"¹²⁰.

Польское правительство настаивало на отводе советских войск за линию исторических границ Речи Посполитой с тем, чтобы впоследствии на спорных территориях был бы организован плебисцит (в условиях их оккупации польскими войсками!). Польша отказывалась признать советские республики Белоруссии и Украины и отвергала предложения РСФСР о проведении советско-польских переговоров на таких условиях¹²¹.

Готовность руководства БССР и УССР по согласованию с правительством РСФСР к территориальным уступкам Польше в начале 1920 г., как и ранее, не предполагала в то же время отказа правительства РСФСР от ответственности за защиту интересов Белорусской и Украинской Советских Республик, принципиальная позиция которых по территориальному вопросу заключалась в отстаивании права на существование в национальных границах, включающих и их западные области¹²². Население оккупированных земель не выражало сочувствия планам присоединения к Польше¹²³.

21 апреля 1920 г. польское правительство заключило секретный политический договор с правительством Петлора. Оно признавало верховной властью на Украине Директорию независимой УНР, им возглавляемую¹²⁴. Была установлена граница

между Польшей и УНР по линии: Збруч – бывшая российско-австрийская граница – Вышеград – Каменецкие отроги – восточнее Здолбунова – по границе Ровенского уезда – по границе Минской губернии – р. Припять до ее устья. Судьба Ровенского, Дубенского и части Кременецкого уездов, отходящих к Польше, должна быть определена впоследствии. Эта граница означала отказ УНР от Волыни и Холмщины, а также Восточной Галиции. Восточной границей УНР договорились считать границу 1772 г. Частью этого договора явилась военная конвенция, подписанная 24 апреля, о совместных действиях против советской власти на Украине. Военно-политический контроль на Украине "остаётся временно в руках польских властей", а украинские центральные учреждения возобновляются в Каменец-Подольске. Польша оказывает Украине военную помощь¹²⁵. Подписание этого договора означало прямое вмешательство польского государства в гражданскую войну на территории бывшей России. Петлюра уже фактически и не имел никакого влияния на Украине¹²⁶.

Этот договор не означал начала реализации федеративных планов Пилсудского. На Украине не имела поддержки не только идея федерации с Польшей, но не пользовалась популярностью и петлюровская концепция независимости Украины. (Даже на Волыни среди населения отмечались сильные русофильские настроения)¹²⁷.

В отличие от 1919 г., военная политика Польши осуществлялась в менее благоприятных для нее условиях. С разгромом крупных формирований белых армий существенно изменилось соотношение военных сил РСФСР и Польши. Не благоприятствовала военным планам Польши и международная обстановка. Польша находилась почти в полной политической изоляции. Напряженные отношения сохранялись у Польши с Литвой, Чехословакией, возрастала угроза со стороны Германии. Не было полной определенности относительно позиции держав Антанты в связи с польской военной политикой весной 1920 г. Пилсудчики переоценивали армию своей страны.

25 апреля 1920 г. польские войска начали наступление на

Украине. Воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии вели бои с деникинцами и не могли оказать немедленного противодействия, поляки прорвали советский фронт и 7 мая взяли Киев. В составе польской армии на Украине действовали части петлюровцев.

В создавшихся условиях советское руководство решило перейти от оборонительной военной политики к наступательной. В.И. Ленин в те дни говорил: "...Мы сделали все возможное, чтобы избежать нового кровопролития... но ... если польская буржуазия, соединившаяся с Петлюрой... хочет войны, мы будем воевать и будем беспощадны". Он подчеркивал, что в данном случае нужна полная победа над врагом¹²⁸. В обращении ЦК СНК УССР и Политбюро ЦК КП(б)У к рабочим и крестьянам Украины от 4 мая содержался призыв к освобождению населения Холмщины, Галиции, Подолии, Волыни¹²⁹.

Красная Армия, подтянув резервы, нанесла ряд ударов в Белоруссии, сорвав дальнейшие операции польских войск на Украине. 5 июня она прорвала польский фронт и развернула мощное контрнаступление. 12 июня Киев был освобожден. 4 июля в наступление перешел Западный фронт. Поляки начали постепенно отступать на Украине и в Белоруссии. 10 июля начался новый этап наступления. Красная Армия преследовала противника в направлении Варшавы и Львова, 11 июля взяла Минск, 14 июля – Вильно, а 20 июля советские части пересекли Неман.

Несмотря на продвижение Красной Армии к пределам этнической Польши и тяжелое положение своей армии, польское правительство уклонялось от непосредственных переговоров с РСФСР и пыталось решить вопрос о прекращении военных действий при посредстве держав Антанты.

Среди советского руководства выявились две точки зрения относительно целей дальнейшего продвижения Красной Армии на запад. Одна из них предусматривала стратегическое наступление для развития мировой революции. Ее сторонники рассчитывали на быстрое развертывание революционного движения в Польше. По их мнению, свержение буржуазного поль-

ского правительства могло дать гарантию прочного мира с Россией. Другая - исходила прежде всего из военной необходимости дальнейшего наступления Красной Армии, хотя и не отрицала, что установление рабоче-крестьянской власти в Польше продвинуло бы дело мировой революции. Во второй половине июля произошло совпадение точек зрения противников и сторонников революционной войны во имя мировой революции в силу военно-политических обстоятельств на решение вопроса о продолжении наступательной стратегии, несмотря на то, что ее конечные цели понимались ими по-разному¹³⁰.

Военные неудачи обострили противоречия в польских правящих кругах. Разразился правительственный кризис. 1 июля верховная власть в государстве перешла к Совету обороны во главе с Пилсудским. 6 июля Совет принял решение срочно обратиться к Верховному Совету держав Антанты с просьбой о посредничестве в переговорах с Советской Россией.

На конференции в Спа польский премьер-министр В. Грабский 9 июля 1920 г. вынужден был заявить, что Польша "признает необходимым предоставить решение вопроса о ее жизненных интересах даже вопроса о ее собственных границах союзным державам"¹³¹. Западные державы предприняли дипломатические усилия с целью остановить наступление советских войск. Одним из условий посредничества в переговорах с правительством РСФСР явилось требование о согласии польского правительства на урегулирование территориальных вопросов на востоке на основе рекомендации Парижской конференции. Окончательное определение взаимных границ предполагалось на последующей мирной конференции.

В Спа не фиксировались окончательные границы Польши. Линия, указанная в Декларации от 8 декабря 1919 г., рассматривалась лишь в качестве рубежа отвода польских войск в случае успеха посреднической миссии держав Антанты. Грабский уже на конференции начал обосновывать расширение будущих пределов Польши как можно восточнее (вплоть до Вильно и Восточной Галиции)¹³², ссылаясь и на положения вышеупомянутой Декларации. В связи с этим премьер-министр

Великобритании Ллойд Джордж заявил, "что Вильно находится далеко за границами Польши, принадлежащими ей по праву", и что, если в г. Вильно немало польского населения, то "население окрестностей ни в коем случае не является польским"¹³³. То же и в отношении Восточной Галиции.

В обстановке успешного продвижения Красной Армии к польским землям, убедившись в твердой позиции западных союзников относительно посредничества в вопросе о перемирии, 10 июля 1920 г. Грабский от имени Польши подписал соглашение об условиях перемирия с Советской Россией. Требования союзников были зафиксированы с незначительными добавлениями, касающимися в основном особенностей размежевания войск вдоль линии, определенной Декларацией, и в Галиции.

12 июля 1920 г. в разгар наступления Красной Армии лорд Керзон от имени британского правительства предъявил правительству РСФСР ноту с условиями перемирия между Польшей и Советской Россией, предусматривавшими отход польских армий на линию, примерно: Гродно - Яловца - Немиров - Брест-Литовск - Дорогуск - Устилуг - восточнее Грубешова - через Крылов - западнее Равн-Русской - восточнее Перемышля - до Карпат (т.е. примерно на линию, обозначенную в Декларации от 8 декабря 1919 г., и линию "А" в Галиции). Нота содержала требование, чтобы советские войска остановились за 50 км к востоку от этой линии, а в Галиции стороны оставались бы на сложившейся линии фронта (последнее, очевидно, было связано со стремлением западных союзников сохранить нефтяную зону в Галиции под контролем польских войск). Окончательное решение вопроса о мире предполагалось на последующей мирной конференции с участием Советской России, Польши, Литвы, Латвии и Финляндии, где должны быть представители и Восточной Галиции. Если же Россия перенесет военные действия на территорию этнической Польши, союзники помогут последней всеми средствами.

Еще 20 июля 1919 г. на Парижской мирной конференции державами Антанты были признаны за Литвой районы на вос-

токе по демаркационной линии, параллельной железной дороге Гродно – Вильно – Двинск. Литва же добивалась признания за ней территорий бывших Гродненской и Виленской губерний к северу от Немана. Несколько ранее, 12 июля 1920 г., РСФСР и Литва подписали договор, согласно которому определялась граница между этими государствами по линии: Западная Двина (между Дриссой и Двинском) – к Молодечно – р. Воложинка – р. Березина – р. Неман – Гродно – р. Бобр – к югу от Августова, оставляя таким образом Виленщину за Литвой в соответствии со стремлениями литовского правительства.

31 июля в освобожденном Минске была провозглашена Декларация Белорусского Военно-Революционного Комитета о создании независимой Советской Социалистической Республики Белоруссии, где указывалось, что "красные войска... подходят к западным этнографическим (этническим. – В.С.) границам Белоруссии" (30 июля был освобожден Белосток). Свою западную границу Республика определяет по этническим рубежам, границы с советскими Россией и Украиной – на основе волеизъявления народа на съездах советов в согласии с правительствами России и Украины¹³⁴. В то же время БССР, ЛитССР и УССР конституировались в таких национальных территориях. I Всебелорусский съезд советов в 1919 г. провозгласил БССР в составе Минской и всей Гродненской губерний. В пределах Литовско-Белорусской советской республики среди пограничных с Польшей находились Гродненская и Сувалкская губернии. Правительство Литовско-Белорусской республики 16 февраля 1919 г. выразило решительный протест против вторжения польских войск в Белостокский уезд (самый западный из уездов Белостокщины в Гродненской губернии), указывая, что в нем польский элемент составляет только меньшинство¹³⁵. По договору от 12 июля 1920 г. между РСФСР и Литвой, за РСФСР оставались районы Белостокщины, за Литвой – район Августовского и Сейненского уездов (самых южных в Сувалкской губернии). Они рассматривались как непольские территории¹³⁶.

На Украине самыми западными районами украинской территории в 1919 г. были районы Холмщины¹³⁷. В обращении ЦК и

Совнаркома УССР и Политбюро ЦК КП(б)У к рабочим и крестьянам Украины в связи с войной с Польшей от 4 мая 1920 г. Холмщина вполне определенно считалась частью национальной территории Украины¹³⁸. Об этом же свидетельствовало и воззвание Золочевского поветревкома в Галиции¹³⁹.

В воззвании Галревкома к трудящимся Галиции в сентябре 1920 г. к Галицкой Социалистической Советской Республике относились районы Черемшыля, Ярослав, Санок¹⁴⁰. Т.е. непольской частью Галиции признавалась вся территория бывшей восточной Галиции (последняя в пределах по административному делению Австро-Венгрии).

Таким образом к западным районам национальной территории БССР, УССР, очевидно, относились районы Белостокщины и Холмщины, а западные пределы созданной летом 1920 г. Галицкой Советской Республики рассматривались в соответствии с административными границами Восточной Галиции.

Линия же комиссии Камбона, отраженная в ноте Керзона от 12 июля 1920 г. (получившая в дальнейшем наименование линия Керзона), хотя и разрабатывалась, исходя якобы из этнического принципа, определялась не этническими мотивами как таковыми, а особенностями экономико-географического и стратегического положения районов в междуречье Вислы, Немана, Буга и Сана.

В случае признания в составе БССР Белостокщины, располагавшейся вблизи Германги и отделявшей Литву от Польши, граница оставляла в пределах БССР важный экономический и транспортный узел Белостока и обеспечивала бы стратегическое равновесие на стчке рубежей соседних государств. Наличие Холмщины в пределах УССР предполагало создание стратегического равновесия в междуречье Вислы и Буга и вместе с тем несколько приближало восточную границу Польши к Варшаве. Районы же верхнего течения Сана с Черемшилем прикрывали важные экономические и политические центры Восточной Галиции с запада.

В противоположность этому линия Керзона, оставляя Белосток за Польшей, проходила под самыми стенами Гролно и

Бреста, следуя далее по среднему течению р. Западный Буг непосредственно вблизи от болот Полесья, которые разрезали надвое фронт возможного противника Польши на востоке. От Буга линия следовала к Карпатам, оставляя за Польшей стратегическую линию верховьев р. Сан с перемышльской крепостью, а к востоку лишенный естественных рубежей обороня Львов, в целом же линия Керзона как линия границы сохраняла наступательный характер со стороны Польши. С экономической точки зрения Белостокщина и Холмщина на советской стороне предполагали контроль над Западным Бугом и Наревом и обеспечивали перспективу развития (через Белостокщину) экономических связей с Германией. (Советское правительство соглашалось признать линию Керзона, выдвигая при этом требование оставить за советской стороной контроль над железной дорогой Волковыск — Белосток — Граево — Восточная Пруссия)¹⁴¹.

Таким образом, становление советских республик Белоруссии и Украины в их национальных пределах (т.е. включая на западе районы Белостокщины, Холмщины, всей Восточной Галиции) означало достижение ими сбалансированных на западе в военно-стратегическом и экономическом отношении рубежей с Польшей. Принятие же западного варианта разграничения (линия Керзона) создавало односторонние преимущества по этим же параметрам для Польши за счет части национальной территории Белоруссии и Украины.

Значительное продвижение в середине июля советских войск на запад породило уверенность правительства Советской России в приближающемся разгроме "панской" Польши и установлении в ней советской власти. Победа социалистической революции в Польше, по мнению советского правительства, способствовала бы разрешению всех спорных вопросов "с польскими рабочими и крестьянами". В этих условиях руководство Советской России сочло возможным признать принцип установления советско-польских рубежей по линии Керзона, имея в виду заключение мира с правительством "народной" Польши. (Решение оформлялось, очевидно, и с учетом мнения польским

коммунистов, высказавшихся за передачу Польше Белостокщины и Холмщины)¹⁴². Более того, Советская Россия считала возможным некоторые дополнительные отклонения от линии Керзона в пользу Польши. (В районе Белостока предполагалось некоторое отклонение на восток параллельно линии Керзона — в Забужье — также незначительный участок в районе г. Крылов). Советское правительство в заявлении от 17 июля 1920 г. указывало, что оно готово "в отношении условий мира в тем большей степени идти навстречу интересам и желаниям польского народа, чем дальше в своей внутренней жизни польский народ пойдет по такому пути, который создаст прочную основу для действительно братских отношений трудящихся масс Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы и создаст гарантию, что Польша перестает быть орудием нападений и интриг против рабочих и крестьян Советской России и других наций"¹⁴³.

Таким образом, если до начала польского наступления на Украине в конце апреля 1920 г. правительство РСФСР соглашалось на границу значительно восточнее линии Керзона, то в период развертывания контрнаступления Красной Армии и освобождения белорусских и украинских земель в июне — первой половине июля, оно предполагало полное освобождение национальной территории БССР и УССР, западные пределы которых находились несколько западнее линии Керзона. Польское правительство вплоть до конференции в Спа 9—10 июля отвергало линию Керзона в качестве возможной границы, добиваясь признания занятых польскими войсками территорий далеко к востоку от этой линии. В период поражений своей армии в Белоруссии и на Украине правительство Польши согласилось 10 июля на линию Керзона как основу рубежей перемирия.

По мере продвижения Красной Армии к границам польских этнических земель и укрепления уверенности в военном разгроме Польши со второй половины июля правительство РСФСР сочло возможным согласиться на линию Керзона (с дополнительными уступками) как основу разграничения. При этом СНК РСФСР настаивал на разрешении вопроса при условии на-

посредственного обращения Польши с просьбой о переговорах к РОФСР. Польское же правительство надеялось на посредничество стран Антанты.

К началу августа Красная Армия подошла к линии Керзона. Польское правительство по-прежнему не давало надежд на быстрый мирное урегулирование с Советской Россией, хотя в конце июля оно обратилось к СНК РОФСР с просьбой о начале переговоров. Без каких-либо политических гарантий со стороны Польши остановка продолжавшегося наступления Красной Армии на линии Керзона являлась бы неоправданной с военно-стратегической точки зрения¹⁴⁴.

1 августа войска Западного фронта пересекли Западный Буг. Советское руководство надеялось на всплеск революционного движения в Польше, переценивая готовность польских трудящихся к социальной революции. Одновременно с решением о продолжении наступления на польской территории возник вопрос об оказании Красной Армией конкретной помощи польским коммунистам в деле установления ими власти в Польше. Ю.Маршлевский, признавая возможность экспорта революции, утверждал, что когда ведется война между государствами различных социальных типов, армия, вступающая на территорию противника, в силу необходимости разрушает существующий там социальный порядок и что вряд ли можно было рассчитывать на то, что Красная Армия будет поддерживать в Польше "стрей, при котором господствуют буржуазия и аграры"¹⁴⁵.

В освобожденном Красной Армией 30 июля Белостоке (он по линии Керзона оставался на польской стороне) Временный польский революционный комитет во главе с Ю.Маршлевским и Ф.Давержинским, созданный при участии РКП(б) и армейского командования, провозгласил лозунг образования Польской советской республики. Он заявил о формировании органов революционной власти и польской рабоче-крестьянской армии и приступил к организации хозяйственной деятельности. На занятых советскими частями землях отношение к ним различных слоев польского общества было дифференцированным, в целом

же сдержанное, настороженное¹⁴⁶.

Еще весной 1919 г. при ЦК КП(б)У был организован краевой комитет компартии Восточной Галиции и Буковины, преобразованный позднее в Галицкий организационный комитет – Галорком. В июне 1920 г. Галорком в своем обращении к ЦК РКП(б) подчеркивал необходимость учета специфики местных социально-политических и национальных особенностей края и просил относительно Галиции принимать во внимание мнение Галоркома¹⁴⁷. В июле 1920 г. при ЦК РКП(б) было создано Галицкое бюро пропаганды и агитации – Галбюро. В июле же 1920 г. Галорком был преобразован в Галицкий революционный комитет (Галревком), возглавленный В.П.Затонским. 15 июля 1920 г. Галревком провозгласил полную государственную независимость Восточной Галиции и создание на ее территории Галицкой социалистической советской республики (ГССР), а также солидарность с РСФСР и УССР. На освобожденной Красной Армией территории Восточной Галиции создавались райкомы (позже они должны были быть заменены советами), которые приступили к социально-экономическим преобразованиям. Временной столицей ГССР с 3 августа стал г. Тернополь. Интересно, что в заявлениях и обращениях Галоркома к населению края оно именуется не иначе как "галичане", при этом Галревком и Галорком отказались от наименования "восточногалицкий" и "украинский" по отношению и к провозглашенной ГССР, и по отношению к революционным органам власти.

Позиция основных политических группировок пророссийской и проукраинской (сторонники ЗУНР) в вопросе о продвижении Красной Армии в пределы Галиции и создании на ее территории советской республики были неодинаковы. Если москвофилы, рассматривавшие Восточную Галицию и Лемковщину как интегральную часть России склонялись к сотрудничеству с органами новой власти в борьбе против польских захватчиков, то украинские партии занимали выжидательную позицию, рассчитывая на разрешение восточногалицкого вопроса с помощью стран Антанты¹⁴⁸. Правительство РСФСР возможные пути окончательного решения восточногалицкого вопроса видело в объединении

края с УССР¹⁴⁹.

В начале августа 1920 г. советские войска Западного фронта начали наступление на Варшаву. Соединения Юго-Западного фронта продвигались в общем направлении на Львов. 6 августа польское командование приняло решение — войскам оторваться от наседающих частей противника с целью их перегруппировки за Вислой. Главное командование Красной Армии было уверено в успехе операций на Западном фронте. Предполагалось даже снять некоторые формирования с Западного и Юго-Западного фронтов, чтобы направить их в Крым против Врангеля¹⁵⁰.

24 июля в Польша было образовано правительство национальной обороны во главе с В. Витосом. Все легальные партии сплотились вокруг идеи о необходимости защитить независимость страны. В июле было принято решение об аграрной реформе. Разрабатывалось прогрессивное социальное законодательство. Продолжалась энергичная антисоветская и антироссийская кампания и агитация. Все это способствовало консолидации польского общества к моменту решающего сражения на Висле¹⁵¹.

Командование вооруженных сил Польши перегруппировало войска, сосредоточив основные силы на решающем варшавском направлении. Соединения советского Западного фронта атаковали вдвое более сильного противника, рассчитывая на передачу фронту 12-й и 1-й Конной Армии из состава Юго-Западного фронта¹⁵². Усилия Главкома Красной Армии переориентировать основную массу войск Юго-Западного фронта на люблинское направление, чтобы сократить разрыв между направлениями наступления Западного и Юго-Западного фронтов, успеха не имели. Ожесточение боев возрастало. 14 августа красноармейские части сломали позиции польских войск по Радзимном — последнюю линию обороны перед городской заставой Варшавы. Части 15-й и 13-й армий оказались в 15 км от Варшавы.

16 августа Пилсудский предпринял еще одну попытку сдержать натиск Западного фронта прежде, чем отвести армию за Вислу. Из района Люблина перешла в контрнаступление ударная польская группировка войск. Как отмечал М. Ту-

хачевский, была возможность полностью нейтрализовать и даже разгромить ее, "если бы не ошибки с нашей стороны"¹⁵³.

16-17 августа польские части отбросили слабую, растянутую на широком фронте Мозырьскую группу советских войск и продвинулись на 80 км на север, почти не встречая противника (Шилсудский даже окрестил это "чудесным сном"), форсировали Западный Буг и вышли в тыл войскам Западного фронта¹⁵⁴.

17 августа Тухачевский отдал приказ об отступлении, но было уже поздно. Отход от Львова 1-й Конной Армии 20 августа с целью содействовать Западному фронту ухудшил общую стратегическую обстановку для Красной Армии¹⁵⁵.

Изменение военно-стратегической ситуации имело политические последствия. В условиях поражения советских войск пол Варлавова польское руководство стремилось использовать успех контрнаступления как аргумент в пользу своих территориальных притязаний. Начались попытки ревизии согласованных позиций в Spa. Однако западные державы негативно отнеслись к этим попыткам. Как заявил в связи с этим представителю Польской Республики во Франции генеральный секретарь МИДа Франции М.Палеолог 31 августа 1920 г., "Франция признает за основу линию, принятую в Spa"¹⁵⁶. Неделей раньше правительство США направило в Варшаву меморандум, в котором требовало "не переходить этнографической границы". Кабинет Великобритании предупредил Польшу, что Англия откажет ей в помощи, если та нарушит договоренность, достигнутую в Spa¹⁵⁷.

Продвижение польских войск на восток в августе-сентябре 1920 г. способствовало активизации планов территориального расширения Польши за линию Керзона. На заседании Совета обороны Польши 11 сентября 1920 г. было принято решение требовать на переговорах с советскими представителями (открывшихся во второй половине августа в Минске, а в сентябре перенесенных в Ригу) линии перемирия: р. Збруч - р. Ствига - восточнее Ровно, Луненца, Барановичей. В то же время польской делегации рекомендовалось настаивать на принятии линии государственной границы еще восточнее и кон-

кретизировать территориальные претензии Польши, ориентируясь по обстановке¹⁵⁸. Вместе с тем, после испытанных поляками в июне – первой половине августа поражений, угрожавших военным разгромом стране, польская сторона на переговорах была вынуждена отказаться от прежних планов широкой территориальной экспансии на востоке. Она получила указание признать полномочия Советской Украины на веление переговоров, на чем настаивала советская сторона.. В связи с этим глава польской делегации на переговорах Я.Домбский отмечал: "...Таким образом была предпринята судьба Украины, которая оставалась в сфере влияния России"¹⁵⁹. Это означало крах федералистских планов. На практике стали воплощаться территориальные концепции инкорпоративистов¹⁶⁰.

Отступление Красной Армии на восток от линии Керзона сказалось на выработке условий мира. Правительству РСФСР пришлось отказаться от условий, выдвинутых им в первом побед его войск. 23 сентября Сессия ВЦИК РСФСР приняла Заявление об основах соглашения между РСФСР и Польшей. В заявлении отмечалось, что "основой, на которой могло бы быть в самый короткий срок достигнуто желательное соглашение, должно быть осуществление принципа самоопределения всех областей, территориальные границы которых оспаривались во время войны"¹⁶¹, по-видимому, и районов к западу от линии Керзона. Косвенно на это указывают и данные польской исследовательницы С.Закс¹⁶². Основопологающим требованием являлось подтверждение обеими сторонами независимости и существующего государственного строя Украины, Белоруссии, Литвы и признание независимости Восточной Галиции, окончательно вопрос о которой предполагалось решить путем плебисцита. В заявлении выражалась готовность признать границей между РСФСР и Польшей линию приблизительно: с севера на юг – устье Свислочи при впадении Немана – Беловежа – Брест-Литовск – Владимир-Волынский – далее по бывшей границе между Россией и Австро-Венгрией до Днестра (что практически совпадает с северной частью линии Керзона, но в южной оставило, таким образом, Восточную Гали-

цию к западу). Советская сторона требовала от польской определить отношение к этому заявлению до 5 октября 1920 г., в случае несогласия считая себя "в праве изменить предложенные условия"¹⁶³.

Выдвинув этот проект, правительство Советской России предусматривало в то же время возможность дальнейших уступок в пользу Польши. В радиোগрамме от 23 сентября В.И. Ленин от имени ЦК передал советской делегации инструкции: "Для нас суть в том: первое - иметь в короткое время перемирие, а, во-вторых, и главное в том, чтобы иметь реальную гарантию действительного мира в 10-дневный срок... Если вы обеспечите это, то давайте максимальные уступки вплоть до линии по реке Шара, Огинскому каналу, рекам Ясельде и Стирь и далее по государственной границе между Россией и Восточной Галицией"¹⁶⁴.

В конце сентября польским войскам удалось продвинуться еще далее к востоку. Используя это, делегация Польской Республики на переговорах признала советские условия неприемлемыми и требовала, чтобы будущая граница проходила с юга на север по линии Збруч - Ровно - Сарны - Лунинец - Вилейка - Дисна до р. Западная Двина с тем, чтобы железная дорога Ровно - Сарны - Лунинец - Барановичи оставалась за Польшей и последняя достигла бы общей границы с Латвией"¹⁶⁵. Стремясь избежать зимней кампании на два фронта и с целью скорейшего разгрома Врангеля, советское правительство сочло возможным согласиться на такую территориальную границу. 12 октября 1920 г. между Польской Республикой, с одной стороны, и РСФСР и УССР - с другой, был подписан предварительный мирный договор. Польша отказывалась от поддержки военных действий против другой стороны.

Глава польского правительства Витос заявил в сейме 14 октября, что условия предварительного мира 12 октября "не удовлетворяют полностью aspirations польского народа"¹⁶⁶. Державы Антанты были несклонны признавать границы Польши, так далеко выдвинутые на восток¹⁶⁷. Представители белого движения России считали, что эти границы будут пересмотрены

ни после победы его вооруженных сил¹⁶⁸.

В период польско-советских переговоров Польша в польско-литовском договоре от 7 октября 1920 г. признала Вильно за Литвой, но уже 9 октября польские войска генерала Жаляговского захватили этот город, осуществляя территориальные планы Пилсудского. Это улучшало позиции польской стороны на левом фланге линии перемирия с советскими республиками. Державы Антанты осудили действия польских войск, но не настаивали на немедленной их эвакуации из Виленщины.

В конце 1920 г. в польской печати был поднят вопрос о необходимости передачи советской стороной "польской части" Лепельского, Проскуровского, Новоконалиновского, Каменешского, Новоушицкого уездов. Польская делегация требовала "исправления линии границы", установленной прелиминарным договором, которое увеличило бы территорию Польши на 12 тыс. кв. км¹⁶⁹.

Чтобы избежать дальнейшего затягивания переговоров, правительство Советской России и на этот раз выразило готовность к уступкам. Польша получила приращения на востоке от прелиминарной линии ок. 3 тыс. кв. км в Полесье и на северном участке советско-польской границы¹⁷⁰.

В ходе переговоров о перемирии рассматривался вопрос и о Восточной Галиции. (Представители Советской Украины подчеркивали, что они не отказываются от Восточной Галиции, поскольку плебисцит на этой территории несомненно предопределяет результат в пользу Украины, полагая, что в этом случае к Польше может отойти Холмщина¹⁷¹). В конце сентября советская сторона на переговорах согласилась признать Восточную Галицию за Польшей*). С конца сентября на переговорах в Риге присутствовала делегация ЗУНР, не принимавшая однако в них участия. Представители ЗУНР на конференции отмежевались от петлюровской УНР, признавшей в апреле 1920 г. Восточную Галицию за Польшей. Считая законным правительством Украины советское, они при этом не рассматривали территорию Восточной Галиции как часть УССР. Отмечается известное сближение к периоду переговоров позиции советской стороны и лидеров украинских политических

кругов Восточной Галиции относительно путей урегулирования восточногалицийского вопроса, и впоследствии даже наличие соглашения, которое было призвано способствовать тому, чтобы Восточная Галиция оставалась бы вне территории Польши¹⁷². Запад, рассматривая Восточную Галицию как территориальный объект, решение об окончательном политическом статусе которого находится в его компетенции, продолжал признавать за Польшей лишь право на военную оккупацию края. Польские правительства стремились добиться признания от держав Антанты прав на Восточную Галицию. Восточногалицийский вопрос с точки зрения международного права продолжал оставаться открытым и по окончании польско-советской войны.

В феврале 1921 г. Пилсудский совершил поездку в Париж, во время которой стало ясно, что, в случае неподписания мирного договора и возобновления военных действий, Антанта помощь Польше не окажет. По мирному договору между Польской Республикой и советскими республиками Россией и Украиной, подписанному в Риге 18 марта 1921 г., стороны отказывались на взаимной основе "от всяких прав и притязаний" на земли, расположенные по другую сторону линии границы. Вопросы о спорных территориях между Польшей и Литвой подлежали разрешению исключительно между ними. Оговаривалось предоставление "всех прав, обеспечивающих свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов" Польшей лицам русской, украинской и белорусской национальностей, Россией и Украиной — полякам на своих территориях.

Стабилизация социально-экономического положения в Советской России, а также завершение борьбы за галицийскую нефть между английским и французским капиталом в пользу последнего предопределили решение конференции послов держав Антанты относительно восточных границ Польши от 15 марта 1923 г. В решении говорилось, что, принимая во внимание признание польской стороной необходимости автономии для Восточной Галиции, а также обязательств польского государства гарантировать соблюдение прав национальных меньшинств и учитывая, что оно уже определило свои рубежи с

Россией, а в вопросе польско-литовского размежевания необходимо считаться с фактическим состоянием, совет послев решил признать в качестве границ Польши ту линию, которая фактически уже была достигнута. Таким образом, юридически прекратила свое существование ЗУНР.

Мирный договор в Риге отражал итоги военных действий к осени 1920 г., установленная граница в котором являлась прежде всего результатом двух срежений — под Варшавой и на Немане, а не взвешенным геополитическим решением. Его условия не способствовали стабилизации социально-политической обстановки в регионе, и с самого начала наметилась тенденция на развитие советско-польских отношений¹⁷³.

6. Национальная политика Польши на "восточных кресах" в 1921-1939 гг.

По конституции Польши (март 1921 г.) национальным меньшинствам предоставлялась национально-культурная автономия. Однако фактически национальная политика польских правящих кругов была направлена на ассимиляцию коренного населения восточных земель. Условия Рижского мирного договора относительно гарантий прав национальных меньшинств соблюдались формально и не полностью. Нарушение прав этой части населения вызывало негативную реакцию правительств РСФСР и УССР. На практике в стране шла реализация инкорпоративской программы.

Одним из важных инструментов колонизации восточных земель являлась система осадничества. В декабре 1920 г. польское правительство приняло закон о наделении земель на востоке военными служащими, отличившимися в польско-советской войне. Эти польские поселенцы вместе с членами своих семей были организованы в союз осадников. Точных данных о количестве осадников, вместе с семьями поселившихся на восточных землях, нет. По официальным польским данным, общая численность этой категории населения к концу межвоенного периода составляла до 78 тыс. человек¹⁷⁴. (Цифра эта, однако, представляется заниженной. По советским данным, в

этих районах насчитывалось в это время 115—130 тыс. осадников)¹⁷⁵. Проведению политики полонизации способствовала позиция костела на восточных землях. Идеологи польского католицизма заявляли: "Там, где кончается католицизм, там и проходит рубеж польскости"¹⁷⁶. При этом указывалось на отсутствие четко выраженных этнических границ между польским и восточнославянским населением и за таковые принимались религиозные различия.

Осуществляя полонизацию населения, правящие круги сохраняли различия между региональными группами (полицуками, пинчуками, лемками, гуцулами, бойками, холмичами, волынянами и т.д.), а также религиозные различия между православными (Холмщина и Волынь) и униатами (Восточная Галиция и Лемковщина). Они добивались создания автокефальной церкви, отделения от Русской Православной церкви с тем, чтобы ослабить конфессиональные связи белорусского и украинского населения по обе стороны границ. Вместе с тем, имущество и строения православной церкви конфисковывались в значительных масштабах в пользу католиков, особенно в Холмщине и Подляшье¹⁷⁷.

Одновременно правящие круги стремились использовать в своих целях борьбу национально-политических группировок на восточных землях. Е.Гертых отмечал: "Русская интеллигенция (и белорусская) уже ныне разделены на два отличающихся друг от друга с национальной точки зрения противостоящих лагеря: сепаратистов украинцев и белорусов, с одной стороны, и россиан (осознающих себя русскими. — В.С.) (в Малопольше старорусинов) — с другой"¹⁷⁸.

Полонизация в области просвещения предполагала сокращение школьных учреждений с использованием и изучением родного языка вплоть до их полной ликвидации наряду с насаждением польских просветительных учреждений, призванных воспитывать население в духе "польскости" и приверженности к католицизму. В связи с этим идеологи польского национализма заявляли: "Мы хотим, чтобы *adagium gente ruthenus natione — polonus* (происхождение — русин, национальность —

поляк) стало действительностью на всем пространстве польских восточных земель"¹⁷⁹. Министр внутренних дел Л.Скульский в начале 1923 г. говорил депутату сейма белорусу Б.Тарашкевичу: "... В Польше через 50 лет нигде не найдете белоруса даже со свечой"¹⁸⁰.

Учитывая этническую и языковую близость польского и восточнославянского населения, идеологи политики колонизации считали возможным рассматривать ополченные в будущем районы белорусов Полесья, как район: диалектов уже польского языка "подобно кашубскому на севере и подгальнскому на юге"¹⁸¹.

Следует отметить, что политика польской колонизации осуществлялась в целом ряде мест небезуспешно. Если районы Виленщины и северной Гродненщины еще к середине 20-х годов составляли часть белорусской этнической территории, то в результате колонизации уже к концу межвоенного периода они стали районами со значительной долей коренного католически-польского населения, что прослеживается и в последующий период. Становлению "польскости" в межвоенный период в этих районах содействовал католический костел, утвердившийся там еще до 1918 г. Общность языковых черт славянского населения на белорусско-польском пограничье позволяла рассматривать язык славянского населения на Виленщине, уже как виленский диалект польского языка. Однако национальные различия коренного населения (белорусов и поляков) в этих районах основывались отнюдь не на отличии его этнического происхождения, которое как раз было общим — белорусским.¹⁸²

С другой стороны, возростают национально-освободительные стремления на кресах, принимавшие, прежде всего на селе, антипольский характер, смыкаясь с аграрным движением. Отмечались сильные позиции белорусско-католических общественных кругов на Виленщине (партия белорусских христианских демократов противостояла там полякам-католикам).

Определить общую численность непольского славянского населения в межвоенной Польше нелегко по обстоятельствам

объективного и субъективного характера. Для этносоциальной ситуации, сложившейся в восточных районах этой страны в межвоенный период, были характерны незавершенность национальных процессов, наличие самобытных региональных групп, широко распространенное двуязычие (т.е. знание населением и польского языка), отождествление национальной и религиозной принадлежности (православный или униат = "русский", католик = поляк), а также отсутствие четко выраженного самосознания части населения. Так, например, на Полесье и Виленщине выделялась значительная группа населения (до 707 тыс.)¹⁸³, называвшего себя "тутэйшими", которую большинство польских этнографов относило к белорусам и русинам (Ю. Бардах считает, что это могло быть проявлением и социальной позиции населения, поскольку среди "тутэйших", в подавляющем большинстве крестьян, отмечаются и группы интеллигенции)¹⁸⁴. Дореволюционная наука относила полешуков к малорусам (малороссам). Наряду с "тутэйшими" выделялись группы населения, причислявшиеся к "хлопским", "местным" и т.д. (очевидно, в отличие от поляков, а также украинцев и белорусов), что могло нести на себе отпечаток и социальной позиции. Следует отметить, что коренное население кресов — это в основном крестьянство¹⁸⁵. На Полесье расселялась так называемая "шляхта" (по социальному положению — крестьяне), также православная, хотя и отделявшая себя от "хлопов", но не считавшая себя поляками¹⁸⁶. Как отмечает Ю. Томашевский, польские власти пытались "привить им польское самосознание"¹⁸⁷, но, кажется, безуспешно. Среди них были и деятели Компартии Западной Белоруссии.

Становление украинского национального самосознания шло медленно, православное население в значительной степени определяло себя "русскими", а не украинцами, что фиксировалось при проведении переписей. Еще больше это относилось к формированию белорусского самосознания¹⁸⁸. (Не случайно, очевидно, среди польских верхов получила распространение трактовка украинской и белорусской национальной идеи как общественно-политического мировоззрения, "инспирированного

большевиками", которое не имело широкого распространения до революции). И среди деятелей коммунистического движения, как указывают польские авторы, бытовало мнение, что признание самобытности украинского и белорусского населения на уровне отдельных народов следует рассматривать не как отражение закономерности собственно национального развития, а скорее как своего рода социальный компромисс с мелкобуржуазной стихией¹⁸⁹.

Население кресов относилось к польским властям с предубеждением, но если в белорусских воеводствах оно в большинстве своем "не видело в поляке врага", то в южных воеводствах было настроено более враждебно (часть населения бойкотировала переписи, возникли украинские националистические организации, в том числе и экстремистского толка, чего не отмечалось в Белоруссии)¹⁹⁰.

Определение местным населением своей национальности в известной мере отражало его отношение к национальной и социальной политике властей, как в буржуазной Польше до 1939 г., так и в СССР и БССР на западноукраинских и западнобелорусских землях в 1939—1941 гг., что в условиях двуязычия и религиозной перемешанности населения в ряде районов было логичным. Польские историки признают, что пограничные этнические группы в данном регионе могли в определенных идеологических и культурных условиях образовать некое единство в составе как одного, так и другого из двух соседних этносов, причем численность такой группы установить будет весьма трудно¹⁹¹.

Полонизация жителей кресов (прежде всего католического вероисповедания) получила свое отражение в официальной статистике. Однако разная степень полонизации католического населения на восточных землях вряд ли дает основания для отождествления всех католиков с поляками.

Национальная политика, проводимая буржуазной Польшей, не могла не найти отражения в данных официальных польских переписей. Украинцы и белорусы не считались самобытными народами (они рассматривались как "русские" — белорусы на севере и русины на юге), хотя в ряде случаев на основе

сведений о родном языке выделялись группы украинского и белорусского населения, численность которых значительно приуменьшалась. Католическое население традиционно рассматривалось как польское. Такая трактовка получила свое отражение в работах польских исследователей того периода¹⁹². К лицам польской национальности переписи относили значительные группы православных и униатов, т.е. заведомо неполяков, независимо даже от собственно этнических и языковых данных. Польские авторы, например, отмечали наличие поляков, которые говорят только по-украински¹⁹³.

Исходя из этого, многие исследователи считают, что количество православных и униатов ближе к действительной численности коренного восточнославянского населения. По данным переписи 1931 г., украинцы, белорусы и великорусы во всей Польше составили 17%¹⁹⁴, православные и униаты — 22% населения¹⁹⁵. Ю.Томашевский отмечает, что необъективность и недостоверность переписи 1931 г. не вызывает сомнений у современных польских ученых, подчеркивая, что доля украинского и белорусского населения там значительно приуменьшена¹⁹⁶. Вместе с тем, необходимо учесть и численность католического восточнославянского населения.

В соответствии с общей (пропольской) направленностью составлялись программа и конкретные рабочие документы переписей, в пользу чего свидетельствуют польские исследователи¹⁹⁷. Следует учесть, что представители населения кресов при опросе о национальной принадлежности могли принять во внимание политические и экономические условия своего существования, а также бойкот частью населения переписей¹⁹⁸. Все это предопределило значительные расхождения официальных данных о национальном составе населения восточных земель с данными дореволюционной российской статистики и многих исследователей по этим регионам¹⁹⁹. Необъективность официальной польской статистики отмечается в том числе и польскими исследователями-этнографами²⁰⁰. Русский общественный и научный деятель межвоенной Польши В.Ваврик, отмечая, что хотя польский этнограф А.Крысинский был вы-

нужден пересмотреть данные переписи 1921 г. в Галиции в пользу восточнославянского населения до 3 002 516 человек, сам Ваврик считает, что в крае "от Збруча по Горлицы, Креницу и Кросно от 3 500 000 до 4 000 000 душ, куда входят греко-католики, православные, латинники и других вероисповеданий" русско* национальности"²⁰¹. Советская декларация 1924 г., в которой выражался протест против признания Восточной Галиции за Польшей, определяла численность украинского населения в Восточной Галиции - 4,5 млн. человек²⁰² (что подтверждается косвенной цифрой в 5 млн. человек "русских" в Галиции к 1914 г., учитывая, что потери коренного населения Восточной Галиции во время войны составили более 0,5 млн. человек).

По данным переписи 1931 г. с поправкой к 1939 г., по национальному составу на восточных землях в пределах между границей 1939 г. и Рижской линией проживало 4,5 млн. украинцев, 1,35 млн. белорусов, поляков же до 4,8 млн. человек²⁰³. Соотношение украинского и белорусского населения с польским здесь отличается в пользу польского от данных советских исследователей межвоенного периода и польской переписи 1921 г.

Существенное расхождение польских и советских данных объясняется, с одной стороны, стремлением к обоснованию притязаний на эти районы, с другой - в известной мере как следствие первой - методом оценки этносоциальной ситуации. Если польские статистики по-прежнему исходили прежде всего из идеи польско-католического единства, а также тенденций и перспектив политики колонизации, то советские исследователи свои расчеты основывали, очевидно, прежде всего на соотношении польского и восточнославянского населения, сложившемся ко времени образования польского государства, когда польское население (а не католическое) по численности было незначительным в сопоставлении с коренным восточнославянским, доля еврейского населения там, например, была значительно больше, чем польского. Общая численность осадников вместе с семьями не могла оказать существенного влия-

ния на выводы как польских, так и советских исследователей относительно этносоциальной ситуации в этих районах. Если польская сторона переоценивала роль польского и католического влияния в процессе становления национального облика населения, а также последствия политики колонизации, то советские исследователи, очевидно, не учитывали результатов политики колонизации, решительный протест против которой неизменно подчеркивало советское правительство. Советские белорусские авторы межвоенного периода вообще отрицали наличие в Западной Белоруссии коренного польского населения, "если не считать панов и разных подпанков"²⁰⁴, что не противоречит данным официальным и многих авторов дореволюционного периода. Польское население в западных районах советских республик, прежде всего в Белоруссии, сохранялось и после решения вопроса о линии советско-польской границы в 1945 г. По переписи 1979 г., поляков в УССР - 258 тыс., в БССР - 403 тыс., в ЛитССР - 247 тыс., всего в СССР - 1751 тыс. человек²⁰⁵, хотя согласно заявлению официальных представителей польской стороны в 1945 г. большая часть из 4 млн. польского населения на западе от бывшей границы 1921 г. к этому периоду уже покинула территорию СССР²⁰⁶. Здесь, очевидно, речь может идти прежде всего о колонизованном в той или иной степени в межвоенный период автохтонном населении, которое рассматривалось ранее как восточнославянское. Наряду с этим следует отметить, что некоторую часть коренных жителей, находящихся на разной стадии колонизации не относящих себя к украинцам и белорусам, официально обычно считали поляками.

Вместе с тем, при анализе выводов польских и советских исследователей прослеживается влияние политической конъюнктуры в оценке этносоциальной ситуации и у той, и у другой стороны, особенно к концу межвоенного периода. Следует отметить, что различные данные первой четверти XX в. о национальном составе рассматриваемых территорий соответствуют в большей степени выводам советских авторов на конец межвоенного периода, нежели польских на тот

же период. Интересно сравнение польских и советских данных межвоенного периода о доле и численности украинцев и белорусов в Польше.

Табл.6

Сравнительная таблица численности коренного восточнославянского населения Польши к концу межвоенного периода на основе польских и советских данных

	Коренное восточнославянское население					
	Украинцы	Белорусы	Всего	Право-славные	Униаты	Всего
<u>Польские данные</u>						
Перепись 1921 г. ²⁰⁷	14,3%	3,9%	18,2%	10,5%	11,2%	21,7%
Перепись 1931 г. ²⁰⁸	10,1%	3,1%	13,2%	11,8%	10,5%	22,3%
В границах 1939 г. ²⁰⁹	4,5 млн человек	1,35 млн человек	5,85 млн человек	На площади тыс. кв. км	196,0	
<u>Советские данные</u>						
По Романовскому 1926 г. ²¹⁰	18,2%	5,8%	24,0%	5 млн человек	1,5 млн человек	6,5 млн человек
По МСЭ 1931-1932 гг. ²¹¹	20,0%	7,0%	27,0%	На площади тыс. кв. км	246,3	
По Врублевскому 1937 г. ²¹²	21,0%	6,0%	27,0%	7 млн человек	2 млн человек	9 млн человек
По Минаеву 1939 г. ²¹³	8 млн человек	3 млн человек	11 млн человек			
В границах 1939 г. ²¹⁴	7 млн человек	3 млн человек	10 млн человек	На площади тыс. кв. км	196,0	

Как следует из таблицы, по польским данным численность восточнославянского населения существенно уменьшилась с 1921 по 1931 гг., что не могло соответствовать действительности, если иметь в виду даже только естественный прирост

Населения. Об этом, кстати, свидетельствуют и сведения о вероисповедании. Советские данные за 1926–1939 гг. представляются более последовательными. Исходные же здесь цифры 1926 г. близки к польским подсчетам по вероисповеданию 1921 г. Следует подчеркнуть, что коренное восточнославянское население – это православные, униаты и часть католики, а также и то, что население Западной Белоруссии и Западной Украины в целом и к концу межвоенного периода сохраняло свой самобытный облик (в пользу этого свидетельствуют и данные об этносоциальных особенностях современного польского населения на западе Белоруссии²¹⁵). Учитывая это, можем утверждать, что исходные советские цифры по национальностям 1926 г. (соответствующие соотношению польского и восточнославянского населения, сложившемуся к 1918 г.), представляются более убедительными, нежели польские 1921 и 1931 гг., а следовательно, советские подсчеты на конец межвоенного периода, скорее, более достоверны, чем польские на этот же период. Достаточно определенным является вывод об этническом происхождении населения региона. По происхождению, собственно этническим и языковым особенностям, сохранившимся к началу межвоенного периода, и в подавляющем большинстве своем до конца его, население восточных земель, отошедших к Польше по Рижскому миру, составляло часть восточнославянского (украинского и белорусского) этноса. Коренное же католическое польское население, отмечавшееся там к концу межвоенного периода в подавляющем большинстве является собой плоды политики полонизации²¹⁶.

Урегулирование вопроса о советско-польской границе в 1944–1945 гг. по линии Керзона с незначительными отступлениями от нее в пользу Польши, т.е. на основе признания права на единство белорусского и украинского народов в составе БССР и УССР, способствовало достижению взаимопонимания в межнациональных вопросах Польши с советскими республиками.

Некоторые изменения линии границы были произведены в

1951 г., когда в ходе советско-польских переговоров, начатых по инициативе польской стороны, было достигнуто соглашение об обмене территориями в 480 кв км в Дрогобычской области УССР на 480 кв. км в Люблинском воеводстве Польши²¹⁷. В дальнейшем, по договору 5 марта 1957 г., произошло уточнение советско-польской границы, прилегающей к Балтийскому морю, договор от 18 марта 1958 г. урегулировал границу вод в Гданьском заливе. 28 августа 1969 г. была определена граница по континентальному шельфу в том же заливе²¹⁸.

С целью выравнивания этнической и государственной границы между Польшей и СССР был произведен взаимный обмен населением по национальному признаку в 1944-1946 гг. В период с октября 1944 по август 1946 г. из Польши (в основном из районов Холмщины и центральной Галиции) было переселено 482 880 человек восточнославянского населения²¹⁹. (По Томашевскому - 489 тыс. человек)²²⁰. Число переселенных из Белостокщины было незначительно - около 36 тыс. человек²²¹. По данным польских переписей, к 1944-1945 гг. в Польше насчитывалось около 506 тыс. украинцев (Ю. Томашевский считает реальной численность до 650 тыс. и указывает не цифру около 700 тыс., после переселения осталось около 160 тыс. украинцев)²²². За период 1944-1946 гг. только с территории Украины в Польшу переселилось 870 415 человек польского и еврейского населения²²³.

К началу 50-х годов значительная часть восточнославянского населения, прежде всего с территории Холмщины и с польской части Галиции, была отселена на западные польские земли. (Данные не опубликованы). В районах пограничья, оказавшихся на территории Польши и СССР, осуществлялась политика интеграции пограничных районов с внутренними областями стран. Однако и в послевоенный период на территории бывшего восточнославянского-польского пограничья, ставшего более однородным в национальном отношении, наблюдаются смешанные в национально-этническом отношении районы.

В 70-х годах в Польше насчитывалось 300 тыс. украинцев²²⁴ и 200 тыс. белорусов²²⁵. По данным Ю.Кувюка, на

1964 г. только белорусов — 375 тыс.²²⁶, т.е. к 70-м годам не менее 400 тыс. человек, а вместе с украинцами, следовательно, всего в Польше проживало лиц украинской и белорусской национальностей до 700 тыс. Поляков же в западных районах Украины и Белоруссии, а также Литвы — около 930 тыс. человек²²⁷. Сходные данные по Литве и в Белоруссии сообщает Бардах²²⁸.

Согласно данным советских языковедов, современный ареал диалектов белорусского языка не только распространяется на всю территорию БССР, включая целиком Гродненщину, но охватывает и соседние районы Литвы (Виленщину), а также Белостокщину в Польше²²⁹. С этим солидарны и польские ученые²³⁰. На этнографической карте Европы 1952 г., на территории восточной Польши, в полосе, примерно от района Сувалок почти до Татр (районы Белостокщины, Холмщины, центральной Галиции и Лемковщины), показано уже смешанное польско-белорусское и польско-украинское население²³¹. То же содержится в других советских изданиях 1958, 1960 г.²³² Для Белостокщины, например, это обосновано и в 60-70-х годах²³³. (Виленский край обозначен как польско-литовский). В пользу этого говорят и польские данные о языке 1981 г.²³⁴, в том числе и по Белостокщине 1980 г.²³⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878-1917 гг. М.-Л., 1935. Серия Ш. Т.6. Ч.1. С.248.
2. М и с к о М. В. Октябрьская революция и восстановление независимости Польши. М., 1957. С.45.
3. Галиция. Временный генерал-губернатор. Отчет генерал-губернатора Галиции по управлению краем с 1 сентября 1914 г. по 1 июля 1915 г. Киев, 1916. С.2.
4. Там же. С.3.
5. Там же. С.4.
6. Б е л о к о н с к и й И. П. Галичина під час Російської окупації. Львів, 1915. С.27.
7. Л и с о г о р с к и й Г. Галицкая Русь. М., 1915. С.64.
8. К а з а н с к и й П. Е. Современное положение Червоной Руси. Одесса, 1914. С.6.
9. М и с к о М. В. Октябрьская революция... С.33-34.
10. Б е л о к о н с к и й И. П. Галичина... С.112.

- II. Галиция. Временный генерал-губернатор... С.8.
12. Белоконский И. П. Галичина... С.27.
13. Уланов В. Галиция в ее прошлом и настоящем. М., 1914. С.80.
14. Зубковский В. Галиция. Краткий обзор географии, этнографии, истории и экономической жизни страны. Харьков, 1914. С.12.
15. Военные преступления Габсбургской монархии 1914-1917. Галицкая Голгофа. Trzumsull (Conn.), 1964. С. 10.
16. Галиция. Временный генерал-губернатор... С.2.
17. Военные преступления... С.3.
18. Осечинский В. К. Галичина под гнетом Австро-Венгрии в годы первой мировой империалистической войны. Львов, 1949. С.14.
19. Миско М. В. Октябрьская революция... С.29.
20. Галиция. Временный генерал-губернатор... С.2.
21. Военные преступления... С.143.
22. Галиция. Временный генерал-губернатор... С.4.
23. Там же. С.27.
24. Там же. С.66.
25. Там же. С.9.
26. Осечинский В. К. Галичина под гнетом... С.18; Галиция. Временный генерал-губернатор... С.46;
- Макарчук С. А. Этносоциальное развитие и национальные отношения на западно-украинских землях в период империализма. Львов, 1983. С.59-62.
27. Під прапором Жовтня. Львів, 1957. С.171.
28. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. 1917-1918 гг. М., 1968. Т.1. С.59.
29. Там же. С.81.
30. Там же. С.86-88.
31. Мирные переговоры в Брест-Литовске. М., 1920. Т.1. С.48-49.
32. Там же. С.142-143.
33. Там же. С.184.
34. Поп И. Восточная политика Центральных держав после Брестского мира // Германская восточная политика в новое и новейшее время. М., 1974. С.139.
35. Мирные переговоры... С.188.
36. K o w a l s k i J. Zarys historii polskiego ruchu robotniczego w latach 1918-1920. W-wa, 1959; K r z y k a - l a S. Rady delegatów na Lubelszczyźnie, 1918-1920 rr. Lublin, 1968.
37. В и т о р т В. И. Мир в Бресте. М., 1918. С.71.
38. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1963. Т.1. С.414.
39. К л ю ч н и к о в Ю. В., С а б а н и н А. В. Международная политика нового времени. М., 1926. Вып.1. Ч.2. С.124.
40. Там же. Ч.2. С.136.
41. И ж о р о в с к а я И. Между Киевом и Варшавой // Новое время. 1988. № 48. С.36.

42. Deruga A. Polityka wschodnia Polski wobec ziem Litwy, Białorusi i Ukrainy 1918-1919. W-wa, 1969; Gruberg K. Polskie koncepcje federalistyczne 1864-1918; Tomaszewski J. Kresy wschodnie w polskiej myśli politycznej XIX-XX w. // Między Polską etnyczną a historyczną. Wrocław etc., 1988. S. 117; Sejdaw. Kresy wschodnie w myśli politycznej polskiej irredenty w okresie powstaniowym (1864-1914) // Ibid. S. 167; Hennerling Z., Uścza k A. Miejsce kresów i słowiańskich mniejszości narodowych w koncepcjach ruchu ludowego // Ibid. S.209; Wereszycki H. Znaczenie Powstania Styczniowego w dziejach narodu polskiego // Tygodnik Powszechny. 1982. № 22.
43. Наленч Д. и Т. Юзеф Пилсудский: легенды и факты. М., 1990. С.262.
44. Симоненко Р. Г. Імперіалістична політика Антанти і США щодо України у 1919 р. (Царизька мирна конференція і антирадянська Інтервенція на Україні). Київ, 1962. С.98.
45. Там же. С.91.
46. Deruga A. Polityka wschodnia ... S. 75.
47. Там же. С.46.
48. Черных М. Н. Юлиан Мархлевский о советско-польских отношениях в 1918-1921 гг. М., 1990. С.96.
49. Документы и материалы... Т.П. С.16.
50. Deruga A. Polityka wschodnia ... S. 58.
51. Ibid. S. 293-298.
52. Ibid. S. 186.
53. Jablonski H. Narodziny drugiej Rzeczypospolitej (1918-1919). W-wa, 1962. S. 244; Симоненко Р. Г. Імперіалістична політика... С.58.
54. Красная книга. Сборник дипломатических документов с 1918-1920. М., 1920. С.182.
55. Там же. С.197.
56. Там же.
57. Документы и материалы... Т.П. С.120.
58. Deruga A. Polityka wschodnia ... S. 297.
59. Paryska konferencja pokojowa 1919. Sprawy polskie na konferencji pokojowej w Paryżu w 1919. Dok. i mat. W-wa, 1966. T. 2. S. 160.
60. Gostyńska W. Materiały archiwalne o Tajnych rokowaniach polsko-radzieckich w Baranowiczach i Białowieżu // Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. St. i mat. W-wa, 1969. T. IV. S. 153.
61. Ibidem.
62. Деникин А. И. Поход на Москву ("Очерки русской Смуты"). М., 1928. С.107.
63. Яжборовская И. Между Киевом и Варшавой... С.36.
64. Deruga A. Polityka wschodnia ... S. 234.
65. Красная книга... С.202.
66. История Гражданской войны в СССР. М., 1961. Т.2. С.694-696.
67. Paryska konferencja pokojowa 1919 ... T. 2. S.240.

68. Деруга А. Политика восточная ... С. 184.
 69. Парыска конференция покаяова. 1919 ... В-ва, 1965.
 Т. I. С. 160.
 70. Ibidem.
 71. Ibid. С. 64-65.
 72. Симоненко Р. Г. Имперіалістична полі-
 тика... С. 19.
 73. Парыска конференция покаяова. 1919 ... Т. I. С. 158.
 74. Ibidem.
 75. Ibidem.
 76. Ibidem.
 77. Ibidem.
 78. Ibid. С. 160.
 79. Поволяев В. Вопрос о границах Польши на
 Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. Рязань, 1950.
 С. 19.
 80. Парыска конференция покаяова. 1919 ... Т. I. С. 159-160.
 81. Ibid. Т. 2. С. 409.
 82. Ibid. С. 316.
 83. Деруга А. Политика восточная ... С. 185.
 84. Парыска конференция покаяова. 1919 ... Т. I. С. 161.
 85. Ibidem.
 86. Ibidem.
 87. Ibid. С. 256-257.
 88. Ibid. Т. 2. С. 409.
 89. Ibid. С. 410.
 90. Ibid. С. 456.
 91. Ibid. С. 244.
 92. Ibid. С. 352.
 93. Ibid. С. 342.
 94. Никольский Г. Как делался мир в 1919 г.
 М., 1945. С. 126.
 95. Sładek Z., Walenta J. Sprawy ukraińskie
 w czechosłowackiej polityce wschodniej w latach 1918-1922
 // Z dziejów stosunków ... В-ва, 1968. Т. III. С. 148.
 96. Парыска конференция покаяова. 1919... Т. 2. С. 222.
 97. Ibidem.
 98. Симоненко Р. Г. Имперіалістична полі-
 тика... С. 190.
 99. Закс З. Walka dyplomatyczna o naftę wschodnioga-
 licyjską w 1918-1923 // Z dziejów stosunków ... В-ва, 1969.
 Т. IV.
 100. Ibid. С. 164.
 101. Ibid. С. 43.
 102. Парыска конференция покаяова. 1919... Т. I. С. 163-164.
 103. Ibid. С. 164.
 104. Ibidem.
 105. Ibidem.
 106. Батовский Н. Линия Корзона а была Галиция
 восточная // Z dziejów stosunków ... В-ва, 1968. Т. III.
 107. Парыска конференция покаяова. 1919... Т. 2. С. 341.
 108. Ibid. С. 342.
 109. Деруга А. Политика восточная ... С. 255.

- II0. Ш т е й н Б. Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919-1920) М., 1949. С.196.
- II1. Paryska konferencja pokojowa. 1919... Т.2.S. 341.
- II2. Документы и материалы... Т.Ш. С.291.
- II3. Paryska konferencja pokojowa. 1919... Т.2.S. 360.
- II4. Документы и материалы... Т.П. С.172, 422.
- II5. Paryska konferencja pokojowa. 1919... Т. I.S. 256, 257; Документы и материалы... Т.П. С.432.
- II6. Документы и материалы... Т.Ш. С.90.
- II7. Там же.
- II8. Там же. Т.П. С.508.
- II9. Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика... Т.Ш. Вып. I. С.5.
- I20. Документы и материалы... Т.П. С.473.
- I21. Там же. С.498-521.
- I22. Там же. Т.Ш. С.38, 226.
- I23. Там же. Т.Ш. С.105-106, 126.
- I24. Odrodzenie. Wojna polsko-radziecka. W-wa, 1987.
- R.5. № 37. S. 2.
- I25. Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика... Ч.Ш. Вып. II. С.5-8.
- I26. Я ж о р о в с к а я И. Между Киевом и Варшавой... С.36.
- I27. Документы и материалы... Т.П. С.362.
- I28. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С.120-145.
- I29. Документы и материалы... Т.Ш. С.38.
- I30. Черных М.Н. Юлиан Мархлевский... С.189.
- I31. Документы и материалы... Т.Ш. С.138.
- I32. Там же. С.145.
- I33. Там же. С.147.
- I34. Там же. С.227.
- I35. Красная книга... С.197.
- I36. Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика... Ч.Ш. Вып. I. С.33.
- I37. История Гражданской войны в СССР... С.694-696.
- I38. Документы и материалы... Т.Ш. С.38.
- I39. Под прапором Жовтня... С.408.
- I40. Там же. С.610-611, 666.
- I41. Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика... Ч.Ш. Вып. I. С.48.
- I42. Черных М.Н. Юлиан Мархлевский... С.187.
- I43. Документы и материалы... Т.Ш. С.160.
- I44. Т у х а ч е в с к и й М. Поход на Вислу. М., 1923. С.33.
- I45. Мархлевский Ю. Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией. М., 1921. С.21.
- I46. Польско-советская война 1919-1920 (Ранее не опубликованные документы и материалы). М., 1994.
- I47. Под прапором Жовтня... С.327.
- I48. Z a k z R. Radziecka Rosja i Ukraina wobec sprawy państwowej przynależności Galicji wschodniej 1920-1923 r.// Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Kraków-Warszawa, 1970. Т. VI. S. 73-74.
- I49. Ibid. S. 81.

- I50. Тухачевский М. Поход на Вислу... С.42.
 I51. Наленч Д. и Т. Юзеф Пилсудский... С.262.
 I52. Тухачевский М. Поход на Вислу... С.42.
 I53. Там же. С.46.
 I54. Пилсудский Ю. 1920 г. М., 1926. С.130-
 I31. I55. Буденный С. М. Пройденный путь. М., 1965.
 С.338-339.
 I56. Ольшанский П. Н. Рижский мир. М., 1969.
 С.107.
 I57. Симоненко Р. Г. Імперіалістична політи-
 ка... С.107.
 I58. Ольшанский П. Н. Рижский мир... С.131.
 I59. Там же. С.132.
 I60. А ж н е п к і е і А. Od rządów ludowych do przew-
 rotu majowego. Zarys dziejów politycznych Polski 1918-
 1926 г. W-wa, 1936. S. 195; П а л е н ч Д. и Т. Юзеф
 Пилсудский... С.264.
 I61. Ольшанский П. Н. Рижский мир... С.136.
 I62. Z a k s Z. Radziecka Rosja i Ukraina ... S.82.
 I63. Документы внешней политики (ДВП) СССР. М., 1959.
 Т.Ш. С.204-206.
 I64. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.51. С.286.
 I65. Ольшанский П. Н. Рижский мир... С.143-
 I44. I66. Там же. С.153.
 I67. Там же. С.183-186.
 I68. Там же. С.185.
 I69. Там же. С.182-186, 197.
 I70. Там же. С.197.
 I71. Z a k s Z. Radziecka Rosja i Ukraina ... S. 81.
 I72. Ibid. S. 74-75.
 I73. К у ш а н і е с к і J. Traktat Ryski // Polityka.
 1988. № 11. Я ж о р о в с к а я И. Между Киевом
 и Варшавой... С.37.
 I74. Минский Г. Под игом польских панов. М.,
 1939. С.30.
 I75. Минский Г. Указ. соч. С.30; История УССР.
 Киев, 1984. Т.7. С.518; История БССР. Минск, 1961. С.352.
 В о н к о в і с з J. Sittauer-Luck. Osadnictwo wojskowe na
 Wolyńi // Rocznik Wolyński. Równe, 1934. Т. III. S. 522.
 I76. Ольшанский П. Н. Рижский договор и
 развитие советско-польских отношений. М., 1974. С.223.
 I77. Правовое положение святой автокефальной право-
 славной церкви в Польше. Варшава, 1931. С.28.
 I78. G e r t y c h J. O program polityki kresowej.
 W-wa, 1932. S. 52.
 I79. Р о м а н о в с к и й А. Очерки современной Польш-
 ши. М., 1926. С.155.
 I80. Ольшанский П. Н. Рижский договор...
 С.223.
 I81. Т о м а з з е w s k i J. Rzeczpospolita wielu na-
 rodów. W-wa, 1985. S. 131.

182. B a r d a c h J. O świadomości narodowej polaków na Litwie i Białorusi w XIX-XX // Między Polską etniczną a historyczną ... S. 228.
183. T o m a s z e w s k i J. Rzeczpospolita ... S. 30.
184. B a r d a c h J. O świadomości narodowej ... S.250.
185. T o m a s z e w s k i J. Rzeczpospolita ... S.116-117.
186. Ibid. S. 118.
187. Ibidem.
188. Ibid. S. 108; ИнСЛАВ и МГУ. Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983; П а ш а е в а Н. М., К л и м к с в а Л. И. Галицко-русская матица во Львове и ее издательская деятельность // Книга: Исследования и материалы. Сб. XXXIV. М., 1977. С.62.
189. T o m a s z e w s k i J. Rzeczpospolita ... S.74.
190. Ibid. S. 27.
191. Ibid. S. 40.
192. R o s s e r E. Atlas Polski współczesnej. Lwów-Warszawa, 1928. Wyd. 3.
193. T o m a s z e w s k i J. Rzeczpospolita ... S. 92.
194. На основе данных: J a n k o w s k i J., S e r a f i f s k i A. Polska w liczbach. Londyn, 1941. S. 33.
195. Ibid. S. 32.
196. T o m a s z e w s k i J. Rzeczpospolita...S.28,29.
197. Ibid. S. 27.
198. Ibidem.
199. Ibidem.
200. В а в р и к В. Р. Справка о русском движении в Галичине 1929 г. Львов, 1930. С.2-3.
201. Там же.
202. ДВП СССР. М., 1963. Т.7. С.425.
203. S m o g o r z e w s k i C. About the Curzon line and other lines. L., 1945. P.25.
204. Л у ч а н и н М. Заходняя Беларусь под панова-
нем Польшы. Менск, 1926. С.27.
205. Б р у к С. Население мира. Этнодемографический справочник, М., 1986. С.784, 142.
206. К о w a l s k i W. Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie (1939-1945). W-wa, 1966. S.661.
207. A j n e n k i e l A. Od rządów ludowych ... S.251.
208. J a n k o w s k i J., S e r a f i f s k i A. Polska w liczbach ... S. 33.
209. S m o g o r z e w s k i C. About the Curzon line. ... S. 25.
210. Р о м а н о в с к и й А. Очерки... С.150-158.
211. Малая Советская Энциклопедия. Т.3. С.236; Т.6. С.706; Т.9. С.115.
212. В р у б л е в с к и й А. Польша. Київ, 1937. С.137.
213. М и н а е в В. Западная Белоруссия и Западная Украина под гнетом панской Польши. М., 1939. С.14.

214. К л о к о в В., О р д и н А. Великий освободительный поход Красной Армии. Воронеж, 1940. С.15.
215. Б у л д ы к И. Функционирование белорусского и русского языков в сельской местности Гродненской области БССР. Минск, 1983.
216. В а р д а с ь J. O świadomości narodowej...S.228.
217. Umowy graniczne PRL. W-wa, 1974. S. 9-13.
218. Ibid. S. 14-17.
219. Е в с е е в И. Ф. Сотрудничество Украинской ССР и Польской Народной Республики (1944-1960). Киев, 1962. С.127.
220. Т о м а з з е w s k i J. Rzeczpospolita... S.270.
221. Ibid. S. 271.
222. Ibid. S. 270.
223. Е в с е е в И. Ф. Сотрудничество... С.127.
224. Большая Советская Энциклопедия. М., 1977. Т.28. С.596.
225. Белорусская Советская Энциклопедия. Минск, 1970. Т.2. С.261, 41; Г о л с т о й В. С. Братское сотрудничество белорусского и польского народов. Минск, 1966. С.25.
226. Д з в ю к Ю. Юго-Восток Белостокского воеводства. Минск, 1969. С.20-21.
227. Большая Советская Энциклопедия. М., 1970. Т.3; М., 1973. Т.14; М., 1977. Т.26.
228. В а р д а с ь J. O świadomości narodowej...S.268.
229. Б у л д ы к И. Функционирование...; Белорусская ССР: Краткая энциклопедия. М., 1981. Т.4. С.27, 96.
230. Acta Baltica Sławica. XI. Wrocław etc., 1977. S. 228, 229; Atlas gwar wschodniosłowiańskich na Białostoczczyźnie. Wrocław etc., 1980. Т.1. S. 123.
231. Краткая Географическая Энциклопедия. М., 1961. Т.2. С.12-13; Большая Советская Энциклопедия. Т.15. С.408-409.
232. Малая Советская Энциклопедия. М., 1959. Т.3. С.784-785; Украинская Советская Энциклопедия. М., 1961. Т.5. С.12-13.
233. Белорусская Советская Энциклопедия. М., 1981. Т.4. С.392-393.
234. Д е j н а К. Atlas polskich innowacji dialektycznych. Warszawa-Lódź, 1981.
235. Acta Baltica Sławica ...; Atlas gwar wschodniosłowiańskich...; Ш и р н о в Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Червоная и Литва в картах. Минск, 1991.

Учитывая вышеизложенное, автор пришел к следующим выводам.

Особенности социально-политического развития, связанного с этапами становления польско-советской границы указанного периода, нельзя рассматривать изолированно, вне контекста многовековой истории польско-русских (украинских и белорусских) национальных и государственных взаимоотношений. Важным аспектом этих взаимоотношений являются особенности формирования национального пограничья, взаимодействия польского и восточнославянского (украинского и белорусского) населения.

Католицизм, утвердившийся на западе бассейна Вислы, стал там "национальной" религией, а впоследствии и вероисповеданием части населения на востоке, попавшего под власть польских королей. При этом речь шла об известной денационализации православных и "русских начал" этнического облика местного населения. Процесс этот продолжался и в XX в.

Ко времени возникновения независимого польского государства полоса взаимодействия восточнославянского и польского этноса, как представляется, в целом находилась в междуречье Вислы, Нарева, Буга и Сана. Специфика этносоциальной ситуации, а также недостаток многих данных и неизученность национального развития на этническом пограничье не позволяют точно выделить пределы разграничения национальных территорий для того периода. Определенные автором рубежи (к западу от которых прослеживаются более или менее широкие переходные зоны между национальными территориями) являются лишь условными пределами.

Правящие круги межвоенной Польши возражали против решения вопроса границы на востоке на основе признания права народов на самоопределение, предлагавшегося правительством РСФСР и других советских республик. Отстаивая интересы польских помещичьих кругов на землях Белоруссии и Ук-

райны и опираясь на исторические традиции польско-католической восточной экспансии, Польша предпочла решать его путем военных захватов.

Предложенная западными державами в качестве советско-польского разграничения так называемая линия Керзона, хотя и не была тождественной польским национальным рубежам на востоке, проходя восточнее их, однако представляла собой обоснованную для Польши в военном и экономическом отношении границу, в основном исходившую из этнической основы.

В ходе польско-советской войны 1920 г., в период отступления польских войск, правительство РСФСР и УССР выражали согласие на эту линию как основу разграничения, идя тем самым на известные уступки польской стороне. Но когда ход войны переломился, Польша сумела навязать советским республикам границу, проходящую много восточнее линии Керзона и собственно польских земель.

Политика колонизации, проводимая польским правительством на захваченных белорусских и украинских землях, способствовала некоторым изменениям в этносоциальной ситуации на востоке в межвоенный период. Однако коренное компактное католическо-польское население, отмечавшееся там к концу этого периода, было восточнославянского происхождения, вопрос о численности и размещении которого требует дальнейшего изучения. Восточнославянское население в Польше к 1939 г. могло составить до 11 млн. человек (в том числе украинского до 8 млн. и белорусского до 3 млн.) на площади не менее 216,6 тыс. кв. км и сохранило в основном ареал своего расселения на западе, каким он прослеживался к периоду 1914-1918 гг.

Свое решение вопросы границ между Польшей и СССР (республиками Украины, Белоруссии и Литвы) с взаимным учетом интересов сторон получили лишь в 1944-1945 гг. В основу границы была положена именно линия Керзона с отклонениями до 30 км от нее в пользу Польши. В результате обмена населением между Польшей и СССР с целью выравнивания этнических и государственных рубежей линия послевоенной польско-

советской границы уже в большей степени отвечает принципу разграничения на этнической основе, чем в 1919-1920 гг.

Вместе с тем, вопросы становления конкретной линии государственных границ не следует сводить к абсолютизации тех или иных признаков (национальных, политических, стратегических, экономических и т.д.) независимо от того, какая именно концептуальная идея (национальная, историческая, религиозная и т.п.) была положена в основу для ее определения.

- Августов 27,36,37,141
 Августовская губ.[№] 5,24,27-34,39,44
 Августовский у. 27-33,141
 Австрия, Австро-Венгрия, Австро-Венгерская империя,
 империя Габсбургов 3-5,9,10,20,40,56,57,59,60,
 61,63,72,73,87,88,90,92,96-100,102,131,134,142,149
 Америка, США 60,119,120,132,148
 Англия см.: Великобритания
 Бавария 121
 Балтийское море 163
 Бар 135
 Барановичи 96,112,113,148,150
 Бела 54
 Белая, р. 41
 Белжице 53,75
 Беловежа 113,149
 Беловежская пуца 116,124
 Белокоровичи 135
 Белоподляский у. 42,107
 Белоруссия, БССР 8,19,37,74,96,98,100,102,104,105,
 108-113,118-121,128,135,136,138,141-143,149,157;
 160,162,164,172,173
 Белосток 25,108,141-145
 Белостокский окр. 101,102,107
 Белостокский у. 24,26,28,29,31,33-36,107,110,141
 Белостокское в-во 7,20,37
 Белостокизна, Белостокский регион 24,25,28,30-33,
 35-39,56,70,75,100,102,107,111,112,116,119,121,
 122,124-126,141-144,163,164,175

* Сокращения, принятые в Указателе: в-во - воеводство;
 ген.-губ. - генерал-губернаторство; губ. - губерния;
 зал. - залив; обл. - область; оз. - озеро; окр.-округ;
 о. - остров; отр. - отроги; п. - повет (повят); р.
 река; у. - уезд.

- Бельск 26
 Бельский у. 24, 26, 30, 31, 33-36,
 48, 107
 Березина, р. 112, 141
 Берёзов 61
 Берёзовский у. 107, 118
 Бержники 121
 Бессарабия 129
 Билгорай 51, 53, 54, 100
 Билгорайский у. 40, 48, 107
 Бискупце 55, 75
 Бобр, р. 141
 Болгария 100
 Борисов 135
 Божня 71
 Бочки 25
 Брацлавский у. 126
 Брест (Брест-Литовск) 10, 24,
 96-102, 107, 108, 123, 124,
 140, 143, 149
 Брест, окр. 107, 114
 Брестская крепость 124
 Буковина 61, 63, 89, 117, 129, 146
 Быхава 53

 Варта, р. 97
 Варшава 103, 115, 130, 138, 142, 147, 148, 153
 Варшавская губ. 3, 31
 Ватикан 40
 Великобритания 119, 120, 128, 130,
 132, 140, 148
 Великое Княжество Литовское 104, 106,
 107, 126
 Величка, у. 71
 Вена 58, 118
 Венгрия 121

 Венгров 46, 55, 75
 Вепрь, р. 42, 46,
 51, 53, 56
 Версаль 125
 Вигоновское оз. 100
 Визна 29, 31, 38, 75
 Вилейка, р. 150
 Виленская губ. 3,
 16, 17, 20, 100, 105,
 107, 110, 126, 141
 Виленский у. 33
 Виленское в-во 20
 Виленщина, Виленский
 край 20, 141, 151,
 155, 156, 164
 Вильно 20, 109, 112,
 138-141, 151
 Висла, р. 43, 44, 46,
 47, 49, 50, 53, 55,
 56, 64, 71, 75, 88,
 89, 125, 142, 147,
 172
 Вислок, р. 64, 71,
 75
 Витебск 113
 Витебская губ. 3,
 17, 110
 Владимир-Волынский
 116, 149
 Влодавский у. 48
 Волга, р. 21
 Волжинка, р. 141
 Волковск 101, 143
 Волкуш, р. 27
 Волынская губ. 3,
 16, 17, 48, 105

- Вольнь 50, 57, 59, 96, 105,
 II4-II6, 120, 137, 138, 154
 Волька Округла 55
 Восточная Галиция 59, 62-69,
 71, 72, 75, 88-90, 92, 93, 95,
 99, 103, 105-107, 113, 115-
 118, 121, 127, 129-135, 137,
 139, 140, 142, 143, 146, 149-
 152, 154, 159
 Восточная Европа 104, 106, 135
 Восточная Пруссия 111, 121, 122, 143
 Высоко-Литовск 100
 Высокомазовецк 31
 Высокомазовецкий у. 31
 Вышеград 137
 Вышинец 27
 Гайновка 121
 Галиция 3, 6, 10, 20, 22, 24, 41, 44,
 56-67, 69-74, 87-95, 106, 115-118,
 120-122, 127-135, 138, 140, 142,
 146, 159, 163, 164, 175
 Галицкая Русь 119
 Галицкая Социалистическая Совет-
 ская Республика (ГССР) 142, 146
 Галицкое ген.-губ. 89
 Гарволин 46
 Гданьский зал. 163
 Германия 9, 87, 96-103, 106, 107, 111,
 112, 121, 122, 125, 137, 142, 143
 Годышев 31
 Гониондз 36
 Горай 53
 Горлице 61, 71, 88, 159
 Граево 107, 143
 Грибов 61, 71
 Гродзиск 61
 Гродненская губ. 3, 5, 16,
 17, 20, 24, 27, 28, 31, 33-
 35, 37, 38, 48, 50, 100, 102,
 105, 107, 110, 126, 141
 Гродненский окр. 101, 102
 Гродненский у. 33
 Гродненщина 20, 155, 164
 Гродно 24, 25, 111, 123, 124,
 140-142
 Грубешов 140
 Грубешовский у. 42, 43, 48
 Гута 30
 Гута Крешевская 53
 Даго, о-в 101
 Двинск (Динабург) 96, 113,
 141
 Деражни 135
 Дисна 150
 Днепр, р. 21, 105
 Днестр, р. 89, 130, 149
 Добромильский у. 89
 Домброва 29
 Дон, р. 117
 Дорогуск 140
 Дрисса, р. 135, 141
 Дрогичин 25, 26, 41
 Дрогобыч 62
 Дрогобычская обл. 163
 Друскеницы 37
 Дубенский у. 137
 Дубецко 71
 Дубно 116
 Дукля 61, 71
 Дунаец, р. 64, 88

Дунай, р. 96

Европа 100, 119, 164

Езери, у. 107

Жабинцы 102

Жданов 51

Жегестов 71

Житомир 112

Забужье см.: Холмщина

Закарпатская Русь (Закарпатье)

61, 117, 129

Закржувок 55, 75

Замостский у. 42, 43, 45, 48, 107

Замостье 54

Замостье, окр. 107, 114

Западная Белоруссия 156, 160, 162

Западная Галиция 62, 64-67, 69-71,

75, 88-91, 104, 107, 118, 127, 131

Западная Двина, р. 141, 150

Западная Украина 7, 162

Западно-Украинская Народная

Республика (ЗУНР) 4, 103, 108,

115, 117, 118, 127-129, 146, 151, 153

Западный Буг (Буг), р. 24, 25, 31, 38,

42-44, 49, 55, 56, 107, 121, 124, 125, 142,

143, 145, 148, 172

Западный край Российской империи 3,

16, 18

Збруч, р. 115, 118, 137, 148, 150, 159

Здолбунов 137

Зелехов 46, 75

Зельвянка, р. 108

Змигород 61

Иван-Город 46

Кавказ 104

Калишская губ. 3

Каменец-Литовский

100, 101

Каменец-Подольский

113, 137

Каменецкие отр. 137

Каменецкий у. 151

Карпаты 59, 60, 64, 71,

75, 88, 96, 117, 129,

140, 143

Келецкая губ. 3

Киев 98, 115, 138

Киевская губ. 3, 17

Кнышин 25, 29

Кобрин 102, 108

Ковель 107, 108

Ковенская губ. 3,

17, 19, 105, 110

Ковно 20, 110, 111

Колбушевский у. 89

Константиновский у.

48, 107

Королевство Галиции

и Лодомерии см.: Га-

лиция

Краков 67, 71, 88

Краковский у. 71

Красник 46

Красностав 51, 54, 100

Красноставский у. 42,

43, 46, 48

Кременецкий у. 137

- Крешов 51
 Кросно 159
 Кросьценко 71, 75
 Крылов 140, 144
 Крым 147
 Крыница 159
 Кубань 104
 Курляндия 96
- Ланьцутский у. 89, 107, 118
 Латвия 99, 111, 140, 150
 Лежайск 75
 Лемковщина 58, 64, 67, 71, 75, 88,
 115, 127, 129, 131, 146, 154, 164
 Лепельский у. 151
 Лида 101, 112
 Лик, р. 27
 Лиманова у. 64
 Лиско у. 118
 Литва 16, 96, 98-100, 104, 108-113,
 118, 119, 126, 128, 135, 137, 140-
 142, 144, 149, 151, 152, 164, 173
 Литва историческая см.: Великое
 Княжество Литовское
 Литовская Советская Республика,
 ЛитССР 109, 110, 141, 160
 Литовско-Белорусская Советская
 Социалистическая Республика
 109-111, 141
 Лодзинская губ. 3
 Ломжа 30, 31, 75
 Ломжинская губ. 3, 24, 31, 36-38,
 13
 Ломжинский у. 28-32
 Лосицы 41, 51
 Луков 42, 44, 53, 55, 56, 75
 Луковский у. 42, 44
- Лунинец 148, 150
 Луцк 96, 116
 Львов 58, 62, 88, 103, 117,
 127, 131-134, 138, 143,
 147, 148
 Львовская губ. 89
 Львовский у. 72, 118
 Львовщина 133
 Любартов 55, 75
 Любартовский у. 48
 Люблин 41, 46, 47, 56, 75,
 103, 147
 Люблинская губ. 3, 5, 30,
 39, 41, 42, 44-47, 53, 54,
 103
 Люблинский у. 42, 43, 45
 Люблинское в-во 163
- Мазовецкий у. 36
 Мазовецкое княжество 46
 Мазовия 70
 Малопольша 154
 Малороссия 128
 Межиречье 41, 54, 100
 Мелецкий у. 64
 Мельник 100, 121
 Микашевичи 113
 Минск 112, 138, 141, 143
 Минская губ. 3, 17, 20,
 105, 107, 109, 110, 137,
 141
 Могилев 113
 Могилевская губ. 3, 17, 110
 Мозырь 113
 Молдавия 98
 Молодечно 113, 147
 Момоты 41

- Моозунд 99
 Москва II3
- Нарав, р. 24, 3I, I25, I43, I72
 Недзвице 53
 Неман, р. 36, 87, I08, I2I, I24, I38, I4I, I42, I49, I53
 Немиров I40
 Нисковский у. 89, I07
 Новогрудок II2
 Новогрудское в-во 20
 Новокопстантиновский у. I5I
 Новоушицкий у. I5I
 Новы Сонч 7I, 75
 Нотец, р. 97
 Нур 38, 56
- Огинский канал I50
 Одра, р. 2I
 Ольшанка 5I
 Омск II9
 Орша II3
 Освенцим, у. 7I
- Паланга* II0
 Париж I03, III, II2, II5, I20, I26-I28, I33, I52
 Паричи I35
 Перемышль I40, I42
 Перемышль, окр. I07, II8
 Перемышльская губ. 89
 Перемышльский у. 89, I07
 Петроград II2
 Пилявцы I35
 Пинск 96, I02, I08, III
 Плоцкая губ. 3, 28, 30, 3I
- Подкарпатская Русь см.:
 Закарпатская Русь
 Подляшье 22, 24, 30, 3I, 38, 44, 48, I0I, I07, I08, III, II3, II5, II6, I20, I2I, I24, I54
 Подолия 57, 59, I20, I38
 Подольская губ. 3, I7, I05, II5
 Познань 87, I08
 Полесье 96, I43, I5I, I55, I56
 Полоцк I35
 Польща 2, 4, 5, 7-I0, 20, 37, 56, 69, 74, 87, 90, 97, I00-I02, I04-I I3, II5-I27, I30-I45, I47-I53, I55, I57-I59, I6I-I64, I72, I73, I75
 Попрад, р. 6I
 Правобережная Украина II8
 Прешов I29
 Прибалтика 98, I02, I08
 Прикарпатье 67, 9I, II7, II8, I30, I32
 Припять, р. I37
 Присека, р. 25
 Проворский у. 89, I07
 Проскуровский у. I5I
 Пружаны I00, I0I, I08
 Пруссия 3, I02
 Птичь I35
 Пугачев I00
 Пулавы 46
 Пуньск I2I
 Пятница 30, 3I
- Раба, р. 67, 7I
 Рабочница 5I
 Рава-Русская I40

- Рава-Гусский п. 94
 Радимин (Радзимин) I47
 Радин (Рад, Радынь) 4I, 54, 56, I00
 Радинский у. 42, 48
 Радомская губ. 3
 Райгорсд 29, 30, 36, 37
 Раков 4I
 Речь Посполитая 3, 39, 88, I36
 Решевский у. 89
 Рига 96, I48, I5I-I53
 Рижский зал. 96, 99, IOI
 Ровенский у. I37
 Ровно I48, I50
 Рожанка, р. I08
 Российская империя, Россия 3-6,
 9, IO, I6-20, 33, 34, 38-40, 47, 56,
 58, 59, 63, 68, 69, 72-74, 87-9I,
 93-96, 99-I03, IO5, IO6, IO9, IIO,
 IИ3, IИ7, IИ9, I20, I22-I25, I28,
 I29, I33-I35, I37, I39, I40, I44,
 I46, I49-I53
 Румуния IO3
 Русь 23, 3I, I28
 Русь Шляхтовская 68
 Самбор 62
 Самборский у. 89
 Сан, р. 44, 56, 64, 67, 7I, 75, IO4,
 I3I, I34, I42, I43, I72
 Санок 7I, I42
 Санокский у. IO7, IИ8
 Сарнаки 5I, IOO
 Сарны I50
 Свенцянский у. I26
 Свислочь, р. I24, I49
 Седлец (Седльцы) 44, 54, 55, 75
 Седлецкая губ. 3, 39, 54
 Седлецкий у. 42, 44, 49
 Сейненский у. 29-32, I4I
 Сейны 30, I27
 Сикоры 56
 Силезия 87
 Синява 54, 7I
 Скидель IO8
 Слоним IO8
 Смоленская губ. IIO
 Смоленщина IO9
 Советская Россия, РСФСР
 96, 98-I02, IO4, IO9-II2,
 IИ4, IИ6, IИ9, I29, I30,
 I35-I4I, I43-I46, I49-I53,
 I72, I73
 Советская Украина, Украин-
 ская Советская Социали-
 стическая Республика, УССР
 99, IИ4, IИ6, I35, I36, I38,
 I4I-I44, I46, I47, I49-I53,
 I57, I60, I62, I63, I73
 Соколовский у. 40, 48
 Соколы 3I
 Сокольский у. 24, 33, 34, 36,
 37, IO7
 Союз Советских Социалисти-
 ческих Республик (СССР)
 5, 7, 8, IO, 75, I60, I63, I73
 Спа I39, I44, I48
 Стависки 30
 Станиславов 44
 Станиславовский у. 72
 Ствига, р. I48
 Стердынь 46, 54
 Стрый, р. I30

- Стырь, р. II5, I50
 Сувалки 27, 29, 30, 32, 36, 37, III,
 I27, I64
 Сувалкская губ. 3, 24, 28, 33-35,
 37, I02, I07, II0, III, I24, I26, I4I
 Сувалщина III, I26, I27
 Съенница 53
- Талергоф 72
 Тарнобжегский у. 89
 Тарнов 69, 88
 Тарногород 54, I00
 Татры 68, 7I, I64
 Тернополь I46
 Тернопольская губ. 89
 Тернопольский у. 72
 Томашевский у. 48, 50
 Туробин 46, 53
 Турция I00
- Угорская Русь см.: Закарпатская
 Русь
 Украина 8, 58-60, 98-I02, I04-I09,
 III, III3-III8, I28, I29, I36-I38,
 I4I-I44, I49, I5I, I52, I63, I64,
 I72, I73
 Украинская Народная Республика
 (УНР) 98-I00, I02, I03, II5, I27,
 I36, I37, I5I
 Уланов 4I, 55, 6I, 75
 Устилуг I40
- Финляндия I40
 Франция II8-I20, I3I, I32, I48
- Харьков 98, II4
- Холм II5, II6, I2I, I22, I24,
 I26
 Холм, окр. I07, II4
 Холмская губ. 39, 48, 5I,
 52, I24
 Холмский у. 48
 Холщина I8, 24, 38-4I, 47-
 57, 59, 66, 70, 75, 99-I02,
 I07, I08, III, III3-III6, III9,
 I20, I22, I24, I25, I37, I38,
 I4I-I44, I5I, I54, I63, I64,
 I75
 Хржанов, у. 7I
- Царство Польское 3, I9, 20,
 24, 27, 28, 32, 38-40, 48, 63,
 87, 95, 96, 99, I03, I04
 Центральная Европа I04
 Цехановец 37, 75
- Черновицкая губ. 89
 Чехословакия I29, I37
 Черная Ганьча, р. I2I
 Черное море 96
 Черный Дунаец, р. 7I
 Чуднов I35
- Шамборн 3I
 Шара, р. I50
- Щебрешин 4I, 54, I00
 Щучин 30, 37, 75
- Эзель, о-в I0I
 Эстляндия III

Юго-Западный край Российской империи 3, 16, 18

Яловка 121, 140

Яновский у. 48

Ярослав 71, 107, 142

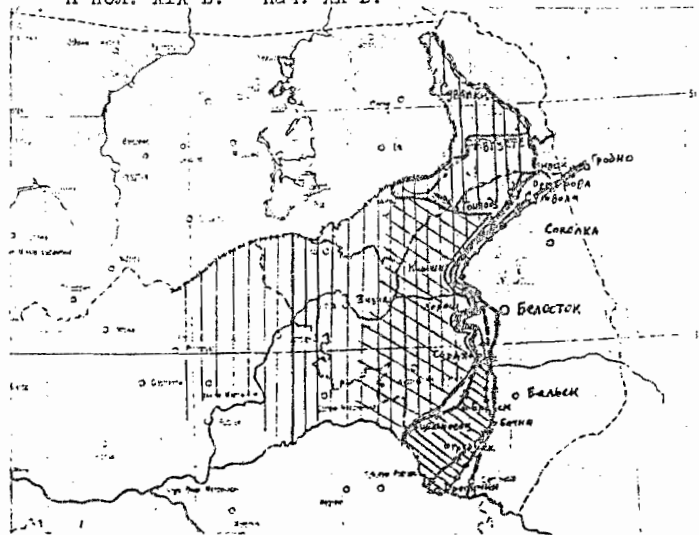
Ярославский у. 118

Ясельда, р. 150

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РАЙОНАХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКО-ПОЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.	
I. Общая характеристика этносоциальной ситуации пограничья	15
2. Белостокский регион	24
3. Холмщина	38
4. Галиция	56
ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ НА ПОГРАНИЧЬЕ В 1918-1921 гг.	
I. Политика российской администрации в Галиции в 1914-1915 гг. и национально- политическая ситуация в крае	87
2. Проблема восточных польских границ в период Брестского мира	95
3. Восточная политика Польши в конце 1918-1919 г.	102
4. Вопрос о польской восточной границе на Парижской мирной конференции	119
5. Польско-советская война. Рижский мир и установление границы между Польшей и советскими республиками	135
6. Национальная политика Польши на "восточных кресах" в 1921-1939 гг.	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	175
ОГЛАВЛЕНИЕ	
ПРИЛОЖЕНИЕ (Карты)	

Карта 1. Этнографическая карта-схема Белостокинии -
II пол. XIX в. - нач. XX в.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Западные рубежи "русского" населения на Белостокинии

- |—|—|—| по Шафартику 1843 г.
- по Бобровскому 1863 г.
- — — — по Кояловичу 1884 г. (карта)
- - - - - " - " - " 1885 г.
- - - - - по Риттиху 1863 г.

линия восточного расселения мазур по Бобровскому
район "Королевского" русского говора по Бобровскому, Кояловичу, Чубинскому, Романову (1863-1911 гг.)

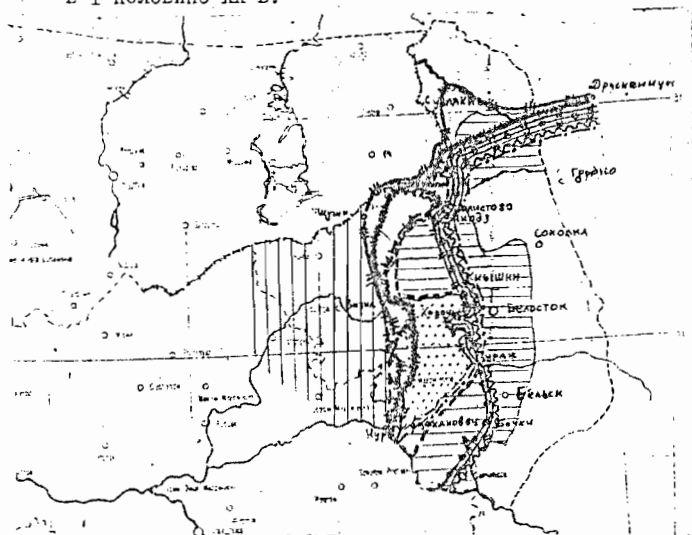
мазуро-курпиковские районы по работам русских авторов XIX в.

----- границы губерний II пол. XIX в.

—|—|—|—| государственная граница

полоса "обрусения" в Августовской губернии по Риттиху - 1863 г.; белорусские районы Белостокского уезда Гродненской губернии по Будиловичу - 1906 г. и Романову - 1911 г.; белорусы в Ломжинской губернии по Гурко - 1889 г.

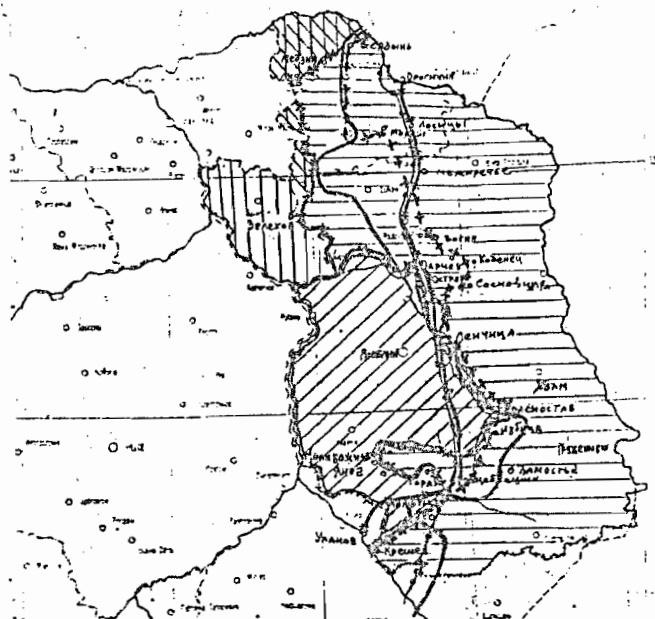
Карта 2. Этнографическая карта-схема Белостокщины
в I половине XX в.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Западные рубежи "русского" населения на Белостокщине
- по Флоринскому 1907 г.
 - по Нидерле 1909 г.
 - по данным Императорской Академии наук 1914 г.
 - по Карскому 1917 г.
 - по Гарецкому 1928 г.
 - по Супинскому 1932 г.
 - по Волкову и Токареву 1958 г.
 - автора настоящей работы
 - районы, где, по Курнатовскому, польское население составляет от 20% до 50% всего населения 1914 г.
 - районы Ломжинской губернии, где по данным русских авторов отмечается и в нач. XX в. "русское" население
 - районы "переходной" этнической зоны
 - западная граница исторических земель Подляшья - Atlas historyczny Polski. W., 1973. S.20-29
 - политические польско-русско-литовские рубежи в XIV-XVI вв. согласно русским авторам
 - границы губерний в нач. XX в.
 - государственная граница

Карта 3. Этнографическая карта-схема Холмщины II пол. XIX в.

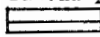

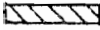

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

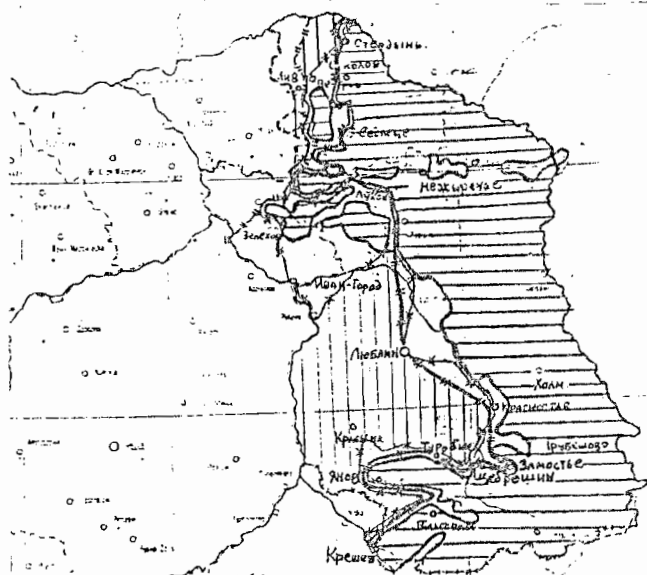
Западные рубежа "русского" населения Холмщины

- по Шафартику 1843 г.
- по Эркерт 1863 г.
- ×—×—×— по Риттиху 1863 г.
- +—+—+— по Кояловичу 1884 г. (карта)
- ♦—♦—♦— — " — " — " 1885 г.

Районы расселения по Риттиху 1863 г.

- "русских" (подлясаков и малороссов)
- люблян
- мазур
- районы "обрусения" мазур по Риттиху 1863 г.
- граница Люблинской губернии в середине XIX в.
- +—+—+— государственная граница

Карта 4. Этнографическая карта-схема Холмщины. Конец XIX в.

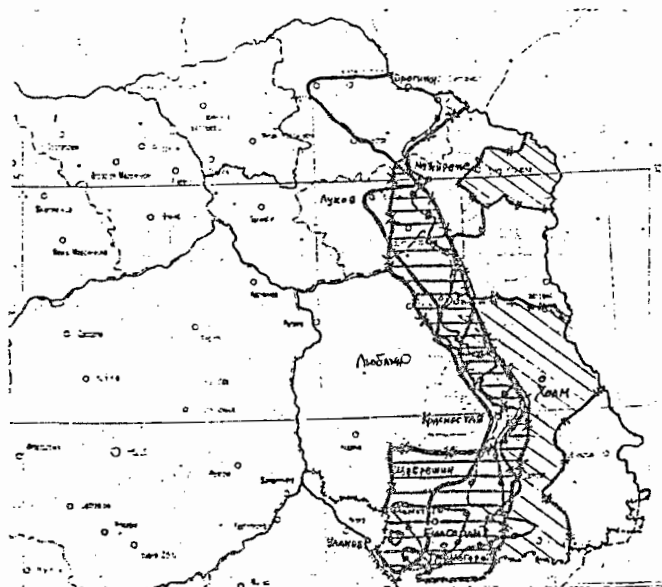

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Западные рубежи "русского" населения Холмщины

- по Мирковичу и Риттиху 1875 г.
- +—+— по Риттиху 1885 г.
- x—x— по Лонгинову 1885 г.
- ▬▬▬▬▬▬ районы расселения "русских" по Мирковичу и Риттиху 1875 г.
- - - - - историческая граница Мазовецкого воеводства Речи Посполитой (до разделов) - *Atlas historyczny Polski. W., 1973. S. 28-29*
- — — — — граница Люблинской губернии II пол. XIX в.
- +—+—+— государственная граница
- ▬▬▬▬▬▬ районы "переходной" этнической зоны к концу XIX в.

Карта 5. Этнографическая карта-схема Холмщины в нач. XX в.

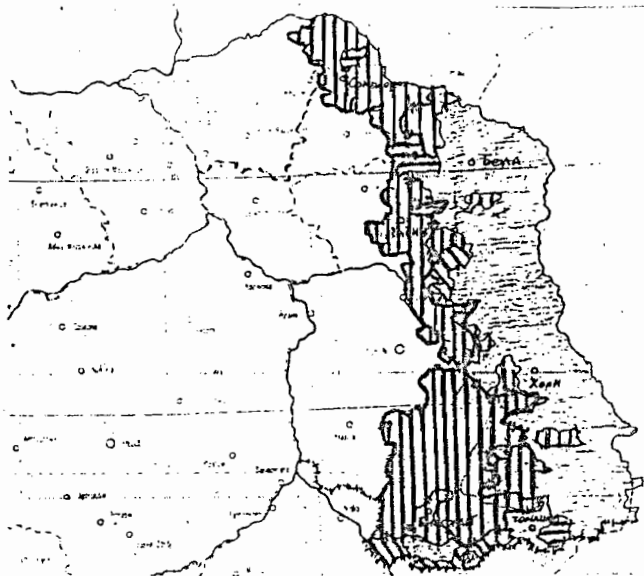

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Западные рубежи "русского" населения Холмщины

- по Флоринскому 1907 г.
- по Нидерле 1909 г.
- +— по Курнатовскому 1914 г.
- x— по лингвистическим данным Императорской Академии наук 1914 г.
- ▬ районы, где "русское" население составляло менее 50% всего населения 1914 г.
- ▨ районы, где по Курнатовскому польское население составляло от 20% до 50% всего населения 1914 г.
- - - границы губерний в нач. XX в.
- |—|—| государственная граница

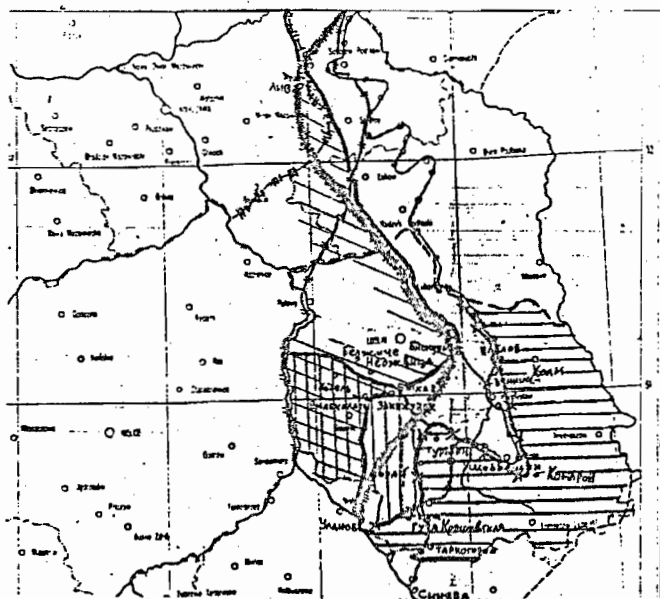
Карта 6. Этнографическая карта-схема Холмщины нач. XX в.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Размещение "русского" и православного населения Холмщины по Францеву 1909 г.

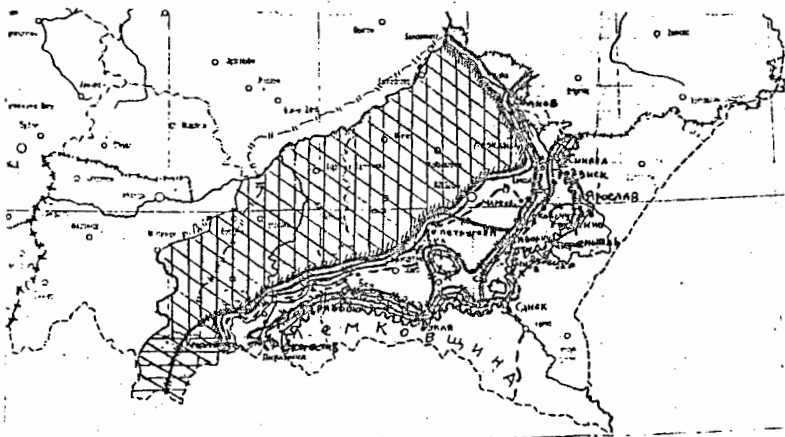
—	западные рубежи территории расселения "русского" и православного населения
▬	районы с преобладанием "русских" и православных от 50% до 100%
▨	"русские" и православные до 50%
▧	- " - " - " - " - " - от 20% до 50%
▩	- " - " - " - " - " - менее 20%
—•—•—•—•—•—•—•—•—•—	граница Холмской губернии 1912 г.
- - - - -	граница губерний в нач. XX в.
—•—•—•—•—•—•—•—•—•—	государственная граница

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Западные рубежи "русского" (украинского) населения Холмщины по Холмитянину 1912 г.
- по Рудницкому и Скрипнику 1929 г.
- по Токареву 1958 г.
- автора настоящей работы
- политические польско-русские рубежи к XI-XII вв. согласно русским авторам
- районы расселения "русского" населения в Люблинской губернии по Холмитянину 1912 г.
- районы расселения "переходного" племени по Холмитянину 1912 г.
- районы "переходной" этнической зоны в нач. XX в. историческая граница земель Мазовецкого воеводства Речи Посполитой (до разделов) Atlas historyczny Polski. W., 1973. S. 28-29.
- границы Люблинской губернии в начале XX в. до 1912 г.

Карта 8. Этнографическая карта-схема этнического пограничья в Галиции XIX - XX вв.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Западные рубежи "русского" (украинского) населения в Галиции

по Шафарыку 1843 г.

по Эркерт 1863 г.

по Головацкому 1882 г.

по Спетту 1910 г.

согласно русским авторам периода I мировой войны

согласно советским авторам межвоенного периода

по Токареву (восточнославянских языков и диалектов) 1958 г.

автора настоящей работы

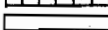
территория Лемковщины по Тарновичу 1936 г.

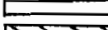
политические польско-русские рубежи к XI-XII вв. согласно русским авторам

районы расселения галицких мазур

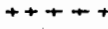
районы расселения части горалей (гуралей) в Татрах

"переходная" этническая зона

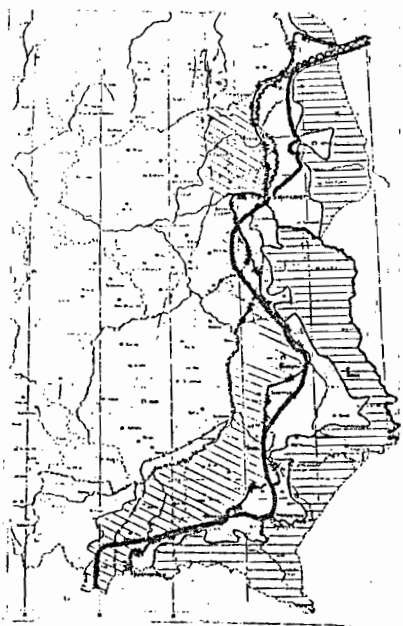

границы провинций

государственная граница

Карта 9. Этнографическая карта-схема польско-"русского" этнического пограничья в XX в.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Западные рубежи "русского" (белорусского и украинского) населения пограничья

по Супинскому 1932 г.

по Токареву (языков и диалектов) 1958 г.

автора настоящей работы

районы смешанного польско-белорусского и польско-украинского населения по данным советских авторов 1952 и 1961 гг.

политические польско-русские рубежи к XI-XII вв.

польско-русско-литовские рубежи в XIV-XVI вв.

согласно русским авторам

историческая граница земель Мазовацкого воеводства бывшей Речи Посполитой

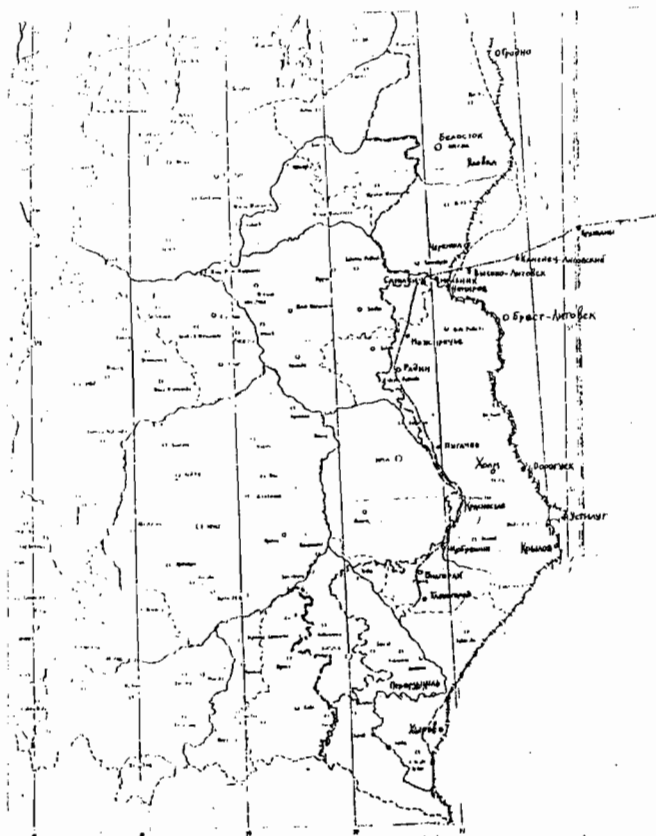

"переходные" этнические зоны к 1914-1918 гг.

государственные границы на 1914 г.

Карта Ю. Территориально-политическое размежевание на пограничье 1918-1919 гг.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- западная граница УНР по мирному договору от 9 февраля 1918 г. в Бресте
- западная граница "этаповых округов" (выявлена автором)
- — — — — восточная польская граница, определенная на Парижской Мирной Конференции 1919 г. (в Галиции линия "А")
- — — — — западная граница Русского Галицкого генерал-губернаторства 1914-1915 гг. (выявлена автором)

Карта II. Решение вопроса восточных польских границ в 1921 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- линия польско-советского фронта на начало июня 1920 г.
- линия польско-советского размежевания, предложенная державами Антанты Советской России 12 июля 1920 г. (линия Керзона)
- восточная граница Польши по Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г.

В. Н. САВЧЕНКО

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКО-ПОЛЬСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ

1918 – 1921 гг.

(Этносоциальная ситуация

и государственно-политическое размежевание)

Монография

**Рукопись книги и оригинал-макет
подготовлены к печати
в редакционно-издательском отделе ИСБ РАН**

Л. Р. № 020935 от 9 ноября 1994 г.

Подписано в печать 26.09.95. Формат 60 X 84/16.

10,0 печ. л. Тираж 200 экз.

Заказ № 2/ Цена договорная

**Участок оперативной полиграфии
Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19**

